

Тёмные воды озера полны тайн...

СКАРЛЕТ и АЙВИ

ОГНИ В ОЗЕРЕ

СОФИ КЛЕВЕРЛИ

Софи Клеверли Огни в озере

Серия «Скарлет и Айви. Тайны и загадки Руквудской школы», книга 4

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67412586

Огни в озере:
ISBN 978-5-04-167171-6

Аннотация

Великолепный английский детектив в антураже загадочной и зловещей школы-интерната. История сестёр-близняшек, которым предстоит разобраться в тайнах и загадках своего учебного заведения.

С тех пор как в нашу школу попала молчаливая и стеснительная Роза, мы с сестрой мучились вопросом, кто она? Какую тайну скрывает эта девочка без прошлого, сохранившая от прежней жизни только золотой кулон и... умение обращаться с лошадьми. И вот нам представился случай разгадать эту загадку – мы всей школой отправились в отель у озера! Но оказалось, не одна Роза хранит секреты. Тёмные воды озера тоже полны тайн. Кто-то выходит из него по ночам и бродит по отелю, оставляя на полу мокрые следы и пугая постояльцев. А вечерами, если приглядеться, в глубине озера видны огни.

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая. Скарлет	17
Глава третья. Айви	28
Глава четвертая. Скарлет	38
Глава пятая. Айви	47
Глава шестая. Скарлет	61
Глава седьмая. Айви	73
Глава восьмая. Скарлет	83
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Софи Клеверли

Огни в озере

© Мольков К. И., перевод на русский язык, 2018

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Глава первая

Айви

Мы со Скарлет были командой, которую невозможно разрушить. Она мой близнец, мое отражение в зеркале, обратная сторона одной и той же монеты. Пока мы с ней вместе, нет таких трудностей, с которыми мы побоялись бы столкнуться лицом к лицу. Вместе с сестрой мы могли все.

Правда, в данный момент наши трудности были несколько, скажем так... специфическими.

– Замрите! – кричала на нас Ариадна. – Еще одну минутку!

Я в ужасе покосилась на Скарлет. По моим подсчетам, до появления здесь мисс Боулер оставалось менее минуты, и все мы были в большой опасности.

А до того момента, когда я потеряю равновесие и шлепнусь в воду, по тем же подсчетам, оставалось не больше десяти секунд.

Скарлет взглянула на меня в ответ – лицо у нее было напряженным, застывшим словно маска.

– Я ненавижу тебя, Ариадна, – пробормотала она, не разжимая губ.

Дело в том, что на Рождество отец подарил Ариадне фотоаппарат, и фотографирование стало ее новой страстью. Ка-

мера была очень даже симпатичной – небольшая, элегантная, черная, с серебряными штучками, кнопками и колесиками, которые щелкали и жужжали. И в данный момент мы с сестрой позировали на краю вытянутой над плавательным бассейном доски – трамплина для прыжков в воду – перед объективом этой самой камеры.

– Кадр получится просто чудесный! – прокричала нам Ариадна с противоположной стороны бассейна.

Меня качало из стороны в сторону. Я изо всех сил старалась не думать о ледяной воде, которая была в считанных сантиметрах от моих босых ног, но еще сильнее пыталась забыть о том, как я одета.

Пришла, понимаете ли, в голову Ариадне одна «блестящая» идея – сфотографировать нас со Скарлет на трамплине школьного плавательного бассейна (а он у нас находится под открытым небом) в виде двух нимф-близнецов. Чтобы мы с сестрой стали похожими на нимф, Ариадна соорудила нам костюмы из старых школьных купальников и наших балетных пачек. Пачки и купальники Ариадна украсила зелеными и голубыми лентами, разрисовала нам щеки цветными мелками и набросала цветов в воду рядом с тем местом, где должны были позировать мы со Скарлет. Уверена, выглядели мы нелепо.

А еще Ариадна хотела, чтобы мы на краю трамплина сделали арабеск – это, знаете ли, такое балетное па, когда ты, широко раскинув руки в стороны, стоишь на кончиках паль-

цев одной ноги, а вторую ногу вытягиваешь у себя за спиной. Мы со Скарлет должны были делать арабеск, стоя лицом друг к другу – по замыслу Ариадны при этом должен был получиться «зеркальный образ».

И вот теперь она приплясывала на дальней стороне бассейна и искала «удачный ракурс».

– Чтоб я еще когда-нибудь согласилась на такое! – шепотом сказала я Скарлет.

Доска под ногами была холодной и скользкой, еще не успевшей нагреться и просохнуть под утренним солнцем. Вот-вот должны были начаться уроки, и мисс Боулер вряд ли придет в большой восторг, если ее первая на сегодняшний день тренировка начнется с двух посиневших от холода нимф, барахтающихся среди плавающих в ледяной воде цветов.

– Ариадна-а-а! – заорала Скарлет, у которой начала дрожать и подгибаться нога, на которой она стояла.

– Есть! Снято! – воскликнула наконец Ариадна. – Можете идти!

– Фу, слава тебе господи, – облегченно выдохнула я, осторожно опуская задранную ногу и начиная медленно пятиться по доске дальше от края воды. Все мои мышцы ныли и болезненно дергались. У Скарлет даже на то, чтобы сойти с доски, сил не осталось – она просто села прямо там, где стояла, и замерла на качающейся под ней доске трамплина.

Наша лучшая подруга тем временем подошла к нам, улы-

баясь во весь рот и цепко держа в руках свою драгоценную камеру, – счастливая, довольная собой, совершенно не думающая о том, какому риску она только что подвергала нас с сестрой.

– Я думаю, это будет самая удачная моя фотография, – блестя глазами, объявила Ариадна. – Папа наверняка будет от нее в восторге.

Свои пленки Ариадна проявляла в темной кладовке, там же печатала снимки, а затем лучшие из них отсылала своему отцу по почте. Наверное, у них в доме все стены уже были ими увешаны.

– Больше я ни на что подобное не подпишусь, так и знай, – с ходу предупредила ее Скарлет.

Но Ариадна лишь восторженно глядела на нее.

– Девочки! – внезапно раздался громкий, низкий как из бочки голос.

– Ой-ей-ей, – Ариадна изменилась в лице.

Вслед за голосом показалась массивная фигура самой мисс Боулер, она широкими шагами направлялась в нашу сторону. На могучей шее нашего тренера по плаванию болтался серебристый свисток.

– Что за художества вы здесь вытворяете? – Слово «художества» она произнесла с таким выражением, словно речь шла о чем-то ужасном и совершенно непотребном.

– Я... э... – замялась Ариадна, выставляя вперед свою камеру, словно надеясь, что та каким-то образом сможет ее за-

щитить.

– Вы должны быть в классе. Все, – гневно продолжила мисс Боулер. – У меня сейчас урок начнется, а вы мне весь бассейн какой-то травой загадили!

– Я все сейчас соберу, мисс. Все уберу, сию минуту, – пролепетала Ариадна. Она рванула в сторону, схватила прислоненный к стенке сачок и принялась выгребать цветы из воды. При каждом движении у нее на шее раскачивалась висящая на кожаном ремешке камера.

Наша тренер по плаванию перевела свой взгляд на нас со Скарлет.

– Честно говоря, я была о тебе лучшего мнения, Айви, – заметила она.

– Я не Айви, я Скарлет, – поправила ее моя сестра.

– А мне все равно, кто из вас кто, – побагровела мисс Боулер. – Прибирайте поскорее свинарник, который вы здесь развели, и отправляйтесь на урок! И в школьную форму переодеться не забудьте!

Я смущенно потупилась. Конечно, Ариадна очень старалась, когда делала для нас костюмы нимф, и она была неплохой портнихой, надо сказать, однако до нашей тети Сары ей, конечно, далеко как до луны.

Я надеялась, что мисс Боулер уже накричалась и замолчит, но ошиблась.

– Ариадна Флитуорт! Если я еще раз увижу тебя во время уроков с этим адским прибором в руках, я его отберу. Тебе

понятно?

Ариадна выронила к своим ногам охапку мокрых выуженных из бассейна цветов и с готовностью ответила:

– Да, мисс! Как скажете, мисс! Я уберу свою камеру с ваших глаз долой, мисс!

– Девочки, – морщась от отвращения, продолжила мисс Боулер. – У меня руки чешутся задать вам...

Она не договорила и с опаской покосилась себе через плечо. Я решила, что в этот момент наша тренер по плаванию вспомнила, что наша новая директриса, миссис Найт, категорически запретила физические наказания в своей школе, а может, ей вдруг припомнилась ученица, которую много лет назад утопил в школьном пруду тогдашний директор Бартоломью. Как бы там ни было, мисс Боулер замолчала, а потом сердито топнула ногой и глухо приказала:

– Шагом марш в школу.

Я взглянула на Ариадну, ожидая увидеть ее огорченной. Она настолько была влюблена в свою камеру, что терпеть не могла, если кто-то угрожал ее отобрать. Однако никакого огорчения на лице нашей лучшей подруги я не увидела – одну только широкую, от уха до уха, улыбку.

– Жду не дождусь, когда же смогу увидеть, как вы получились на моих снимках! – воскликнула она, поглаживая уложенную в футляр камеру.

...Руквудская школа, в которой все мы учились, всячески

пыталась вернуться к нормальной жизни. Или, по крайней мере, к той имитации нормальной жизни, которая только и возможна для таких проклятых мест, где в каждом шкафу спрятан свой скелет. А то и сразу два.

В прошлом семестре ученицы покидали нашу школу буквально толпой – их родители не верили, что здесь они в безопасности. И, как выяснилось, родители оказались правы, поскольку бывшая директриса мисс Фокс поставила своей целью любыми способами погубить репутацию Руквудской школы, пока в конце концов ее не схватила полиция с нашей помощью.

После этого в Руквуде стало спокойно и безопасно, однако вернулись в школу далеко не все, кто уехал. Одних девочек родители от греха подальше перевели в другие школы, где никто никого не травит в столовой и не подбрасывает анонимные письма с угрозами. В числе исчезнувших из Руквуда учениц была и Вайолет – в прошлом главная соперница и враг Скарлет. Вайолет забрал из школы ее опекун, и больше мы о ней ничего не слышали. Ничего о ней не знала даже Роза, девочка, которую Вайолет вытащила вместе с собой из сумасшедшего дома и привела в Руквудскую школу. Роза у нас прижилась, ей официально разрешили оставаться в школе, не прекращая при этом попыток выяснить, кто же она на самом деле и откуда взялась.

Короче говоря, теперешнюю нашу жизнь в школе можно было назвать нормальной, размеренной и даже скучно-

ватой. День за днем одно и то же: холодная овсянка на завтрак, неизменное жаркое из вчерашних обедков на обед, оставление после уроков (это удовольствие – исключительно для Скарлет). И все это под внимательным взглядом миссис Найт. А теперь, пожалуй, и под наблюдением объектива Ариадниной камеры.

Сегодняшний день, начавшийся с нашей фотосессии возле бассейна, продолжился, как положено, общим собранием.

Когда мы уныло плелись в актовыв зал, нас обогнала миссис Найт с листком бумаги в руке.

– Сейчас она нам о чем-то объявит, – мрачно прокомментировала Скарлет, вытягивая шею, чтобы успеть краем глаза выхватить на ходу хотя бы несколько написанных на том листке слов.

– Ох! – вздохнула Ариадна. – Хочу надеяться, что это будет приятное сообщение. Например, что принято решение коренным образом улучшить качество школьных обедов.

Я не переставала удивляться, как это Ариадна не потеряла аппетит, несмотря даже на то, что чуть не до смерти отравилась в прошлом семестре в нашей школьной столовой.

– А может быть, возмут да и отменят все уроки, до конца недели хотя бы, – мечтательно закатила глаза моя сестра-близнец. – Или объявят, что все учителя уволены и управлять школой отныне будем мы сами.

Я только хмыкнула, выслушав их заветные мечты, и протиснулась на свое привычное место. Никаких воздушных

замков я не строила, надеялась только, что предстоящее сообщение не окажется слишком мрачным и не будет связано с новыми «несчастливыми случаями», которыми в последнее время начала славиться наша школа.

Миссис Найт вышла на сцену, и я заметила радостный блеск в ее глазах. Ну что ж, неплохо для начала.

– Доброе утро, девочки, – весело приветствовала нас директриса.

– Доброе утро, миссис Найт, – дружно ответили мы. Справедливости ради следует заметить, что хор наших голосов звучал теперь намного слабее, чем прежде, – сказывалось то, что многие ученицы безвозвратно покинули стены нашей школы.

– Прежде чем мы с вами, как всегда, прочитаем утренние молитвы перед началом занятий, я хочу сделать одно важное сообщение! – сказала миссис Найт. – Думаю, оно всем вам придется по душе.

– Неужели уволят всех учителей! – пробормотала, не разлепляя губ, Скарлет, толкая меня локтем в бок.

– Мне очень хочется отметить начало новой жизни, которая возрождается сейчас в нашей школе, чем-нибудь ярким, запоминающимся, – продолжала миссис Найт, но я все еще не могла понять, к чему это она клонит. – И потому я приготовила для вас сюрприз. Экскурсия. Всей школой. На целую неделю!

По залу прокатились возбужденные, радостные шепотки.

Конечно, кто же будет против того, чтобы на целую неделю вырваться из школы! Миссис Найт широко раскинула руки, призывая нас к тишине. По ее лицу было видно, что она очень рада и горда собой.

— Девочки, эта поездка предоставит нам прекрасную возможность проявить истинный дух Руквудской школы. Целую неделю мы с вами будем жить в хорошем отеле на берегу красивого озера. Изучать природу, держаться одной дружной семьей...

Скарлет и Ариадна улыбались, слушая трели, которыми разливалась миссис Найт, а у меня мурашки по спине поползли. Знаете, я совершенно не была уверена, что мне хочется снова оказаться у озера, пусть даже не школьного, а любого другого, хотя бы и очень красивого.

— ...уведомила ваших родителей, разослав им письма с просьбой быть готовыми подтвердить свое согласие на вашу поездку и оплатить расходы на нее. — Миссис Найт улыбнулась и заглянула в свой листок с записями. — Да, еще о нашей экскурсии будет напечатано сообщение в местной газете. Пусть все знают, какая хорошая у нас школа и как интересно в ней учиться.

М-да. Вот теперь мне все стало ясно. Наша директриса делает еще одну попытку спасти пошатнувшуюся репутацию своей школы, для того и устраивает эту экскурсию, торопясь развонить о ней по всему свету. Спасет ли репутацию школы эта поездка на озеро? Не знаю, не уверена. Слишком уж

много вреда нанесли ей жестокие бывшие директора.

– ...времени на раскачку у вас нет, – продолжала миссис Найт, вышагивая по сцене. – Все, кто хочет поехать на эту экскурсию, должны записаться на листе, который вывешен у входа в зал. Учтите, что для тех, кто будет долго думать, просто может не хватить мест в гостинице и автобусе!

В зале возбужденно зашептались.

– Обязательно нужно ехать, – сказала мне на ухо Скарлет. – Целая неделя далеко-далеко от Руквуда! И никаких уроков!

– Да, звучит заманчиво, – пробормотала я в ответ.

– Надеюсь, папочка разрешит мне поехать, – вздохнула Ариадна.

Я неловко заерзала на своем сиденье. Вот то-то и оно. Нужно, чтобы наши родители дали согласие на поездку, но самое главное – чтобы ее оплатили. Есть ли у нас со Скарлет хоть какие-то шансы при таком раскладе?

– ...руководителем поездки буду я сама, моим заместителем будет мисс Боулер, кроме того, нам помогут следить за порядком старосты старших классов. Самая главная наша задача – обеспечить вам всем полную безопасность, но при этом мы хотим надеяться на вашу собственную сознательность и хорошее поведение.

На лице моей сестры появилась ее фирменная озорная ухмылка.

– Легко! – прошептала она. – И вообще, что такого может

произойти во время школьной экскурсии?

Глава вторая. Скарлет

Как только закончилось собрание, мы все ринулись записываться на экскурсию.

Во всяком случае, я ринулась. При этом мне пришлось поработать локтями. Но я первой добралась до заветного листа, схватила подвешенный на бечевке рядом с чистым листом карандаш и большими буквами написала на самом верху: «Скарлет Грей, Айви Грей», а потом чуть ниже добавила «Ариадна Флитуорт».

– Ты не можешь вписывать сюда кого-то кроме себя самой, – недовольно сказала какая-то девчонка у меня за спиной.

– Могу, – возразила я и указала на лист: – И только что сделала это.

Мы должны попасть на эту экскурсию, двух мнений на этот счет у меня не было, и быть не могло. Как можно не желать смыться хотя бы на неделю из этой опостылевшей школы!

Я отошла назад и принялась наблюдать за тем, как толкаются другие девчонки, спеша занести свои имена в заветный список.

Показались Айви и Ариадна, они спешили по направлению к толпе возле списка.

– Я записала вас обеих, – остановила я их, когда они по-

равнялись со мной.

– Отлично! – воскликнула Ариадна, радостно потирая руки. Айви кисло посмотрела на меня.

– Что с тобой, Айви? Живот, что ли, болит? – спросила я ее.

– Ты думаешь, отец разрешит нам поехать? – после небольшой заминки спросила она. – Точнее сказать – Эдит согласится, чтобы мы поехали?

А ведь Айви права, я только сейчас это поняла. То, что наши с ней имена стоят первыми в списке, не имеет равным счетом никакого значения, если мы не получим разрешения от родителей, а самое главное – денег, чтобы заплатить за поездку. А я, между прочим, даже не была уверена, что отец сейчас вообще дома, а не где-нибудь на работе в другом городе. Это означает, что присланное из школы письмо попадет в лапы Эдит, нашей мачехи. Так что вряд ли мы поедем.

– Да-а, – протянула я, покусывая нижнюю губу. – Это ты точно подметила, Айви. Она медной монеты нам не подаст, даже если мы с тобой с голоду в канаве помирать будем, а уж за школьную экскурсию заплатить...

– Думаю, нам с тобой остается только набраться терпения и посмотреть, чем все это закончится, – медленно и печально кивнула головой Айви.

Я вытянула шею, чтобы разглядеть список – лист был уже заполнен, и оставшимся приходилось писать свои имена сбоку, на полях, в надежде, что кто-нибудь из основного списка

вылетит и освободит для них место. Честно скажу, я уже не первый год в Руквудской школе, но такого ажиотажа здесь еще не видела.

Я мысленно представила себе нашу мачеху и упрямо заявила, стискивая кулаки:

– Мы поедем на эту экскурсию. Поедем, и все тут.

– Вы не поедете, – продребезжал в телефонной трубке голос Эдит. – Не поедете, и все тут.

Мы сидели в кабинете миссис Найт – я и Айви. Директриса разрешила нам позвонить отсюда домой. Было ясно как день, что наша драгоценная мачеха письмо из школы уже получила и все давно решила.

– Но почему?! – захныкала я.

Понимаю, взрослые девушки так себя не ведут, но очень уж мне обидно стало. Ведь если бы речь шла о ее ненаглядных сыновьях, Эдит сразу бы разрешила им поехать, даже глазом не моргнув.

– Потому что это пустая трата моих денег, Скарлет, а их у меня не так много, – отрезала она.

«Правильнее было бы сказать не твоих денег, а папиных», – мысленно поправила я ее, но вслух этого, конечно, не сказала. Ляпни я такое – и наши шансы моментально превратились бы в ноль. Хотя по большому счету она заслуживала и не такое.

– Я не собираюсь платить за то, чтобы вы валяли дурака

на каких-то экскурсиях, вместо того чтобы учиться как положено, – продолжала дребезжать трубка. – Ваш отец хочет дать вам обоим приличное образование, и стоит оно тоже прилично.

Я перевела взгляд на украшавшие стены кабинета плакаты, призывающие быть бодрым и не падать духом. Айви сидела в кресле рядом со мной и задумчиво крутила большими пальцами сложенных на живо – те рук.

– Это будет очень познавательная экскурсия. Миссис Найт говорит, что мы за эту неделю узнаем очень много интересного и полезного о природе...

Я живо представила себе ухмылку, которая должна была сейчас появиться на физиономии Эдит.

– Ну да, разумеется. Разглядывание листиков на деревьях станет бесценным подспорьем для вашего будущего. Интересно, поможет это вам найти подходящего мужа? Или хотя бы разбогатеть?

Тут я такую гримасу скорчила, что, глядя на меня, Айви беззвучно затряслась от смеха. Но мне самой было не до смеха. У меня мозги бешено крутились.

– Но что, если... – попыталась продолжить я.

– Я сказала – нет, Скарлет, – перебила меня мачеха. – Вы останетесь в Руквуде. И будете посещать уроки. Чем, собственно говоря, вам и следует заниматься в школе.

Затем раздался щелчок, и связь разъединилась.

– Одна радость – знать, что я за тридевять земель от тебя,

старая ведьма! – крикнула я в замолчавшую трубку, прежде чем положить ее на место.

– Скарлет, ты что? – испуганно вскинула голову Айви.

– Это я уже после того, как нас разъединили, – пояснила я.

– Ну слава богу! – облегченно вздохнула моя сестра.

Я хмуро посмотрела на телефон, будто он был причиной всех наших проблем.

– Послушай, а тебе точно хочется поехать на эту экскурсию? – неожиданно спросила Айви.

С ума она спятила, что ли?

– Конечно, еще как хочется! – ответила я. – А разве мы с тобой не мечтали о том, чтобы уехать отсюда куда-нибудь?

Если честно, я ожидала, что сейчас сестра скажет, что торчать в Руквуде, по крайней мере, не хуже, чем сидеть за решеткой в сумасшедшем доме, как это случилось со мной, когда мисс Фокс объявила меня чокнутой. Но Айви ничего об этом не сказала и молча сидела, задумчиво уставившись в пустоту. Затем она моргнула и негромко заметила, постепенно возвращаясь в наш мир из тех мест, куда ее занесли мысли:

– Знаешь, у меня какое-то нехорошее предчувствие насчет этой поездки. Может, оно и к лучшему, что Эдит нам отказала. Хотя с самого начала было понятно, что она не согласится.

– Согласилась бы, сумей мы ее подкупить, – проворчала я. – Только нечем.

В свое время мисс Фокс подкупила нашу мачеху и заставила ее помалкивать насчет моего заточения в сумасшедшем доме, по крайней мере, мы с Айви были в этом уверены.

– Возможно, нам просто нужно отказаться от этой экскурсии, – неожиданно спокойным и даже довольным тоном предложила сестра. – Махнуть на все рукой.

– Отказаться! Махнуть рукой?! – взвилась я. – С каких это пор мы с тобой стали сдаваться без боя, а? Нет, мы что-нибудь придумаем. Непременно придумаем.

Как всегда, после общего собрания в пятницу раздавали пришедшие в школу письма. Я ерзала в своем кресле, а миссис Найт тем временем выкликала имена, и каждая девочка, которую назвали, поднималась на сцену за письмом, в то время как все остальные гурьбой просто покидали зал.

Прозвучало имя Ариадны. Она сбегала за письмом, на ходу разорвала конверт, прочитала, а затем подбежала к нам с Айви – возбужденная, радостная, как щенок.

– Папочка разрешил, разрешил! – воскликнула она, помахивая письмом перед нами. – Я могу ехать на экскурсию!

Думаю, Ариадна заметила наконец наши с Айви кислые лица, потому что перестала размахивать письмом и спросила, сразу поскучевев:

– Э... А вы письма не получили, да?

– Наша мачеха категорически против того, чтобы мы поехали, – покачала головой Айви.

– Вот невезение! – с чувством сказала Ариадна. – Тогда я даже не знаю, захочу ли сама поехать. Как же я без вас?

Я огляделась вокруг, выискивая глазами наших одноклассниц. Вот Надия. Хм. Улыбается. Очевидно, родители дали «добро» на то, чтобы она поехала. Пенни. Эта сидит, нахохлившись, в кресле и хмурится. Все понятно. Я бы, конечно, пожалела ее, но не сейчас. Рано мне ее жалеть после всего, что я от нее натерпелась. А вот Ариадну предупредить, пожалуй, стоит.

– Знаешь, ты сейчас на всякий случай держись-ка подальше от Пенни, – сказала я ей. – Судя по всему, она разрешения от родителей не получила, так что и укусить может.

Мы потянулись к центральному проходу, чтобы поплестись на свой первый сегодня урок, но дорогу нам загородила чья-то фигура. О, да это же Элси Спаркс, староста-старшекласница собственной персоной. По обе стороны от Элси торчали еще две какие-то незнакомые мне старшекласницы с блестящими значками старост на своих школьных платьях.

– Как я понимаю, ты едешь на экскурсию, так, Флитурт? – в своей обычной развязной манере спросила Элси.

– Да, еду, – коротко ответила Ариадна, прижимая к груди сжатое в кулаке письмо.

– Ну вот, – обратилась к своим подружкам Элси. – Еще одна, за которой глаз да глаз нужен. – Она окинула взглядом нас с Айви и добавила: – Ну, а у вас двоих я письма не вижу. Значит, вы две остаетесь здесь, задачки решать?

– Вообще-то... – начала было Айви, но я перебила ее:

– Вообще-то мы поедем, понятно? Как только получим разрешение, так и поедем. Сегодня письма для нас не было, но это ничего не значит. Оно... Оно, наверное, где-то на почте затерялось, вот.

– Ага! – ехидно усмехнулась Элси. – Так я и поверила!

Одна из подружек Элси презрительно посмотрела на меня сверху вниз. Она была высокая, ноги длинные, каштановые волосы очень коротко подстрижены и тщательно уложены. На школьной сумке аккуратно пришит ярлычок с изящной надписью «Кассандра Кларксон». Надо понимать, что это ее имя – если только она не стащила у кого-нибудь эту сумку.

– А я вас знаю, – «учительским» тоном заявила каланча. – Вы те самые близнецы, которые выжили отсюда бывшего директора, верно?

– Ну, верно, – сказала я. – И дальше что?

– Ну-у... – неопределенно протянула она. – Вообще-то мне он нравился. В конце концов, это именно он меня старостой назначил.

Позвольте вам пояснить. Наш прежний директор, мистер Бартоломью, вернувшийся после лечения в школу, которую бросила замещавшая его мисс Фокс, пытался восстановить порядок в том виде, как он его понимал. Потому и назначил старостами самых противных девчонок, вроде Пенни, Элси и этой вот... Кассандры. Его выбор был ужасным, но ничего не поделаешь: они будут оставаться старостами до конца этого

учебного года – таковы школьные правила.

Айви ахнула и удивленно уставилась на Кассандру, а у меня просто руки чесались задать ей. Это надо быть совсем ненормальной, чтобы сказать такое.

– Он убил ученицу, – холодно заметила Айви.

– Что ж, может, она того заслуживала, – Кассандра криво усмехнулась.

– Ну ты шутница, Кэсси! – хихикнула Элси, хлопая ее по плечу.

Кассандра тоже хихикнула. Им обеим было очень весело.

Мне смешно не было, но хлопнуть их обеих очень хотелось. Только не в шутку, а изо всей силы, и не по плечу, а прямо по щекам!..

– Ну ладно, – сквозь стиснутые зубы сказала я. – Вы как, сами дорогу нам освободите, или сказать учителям, что старосты нас на урок не пустили?

Идти в класс я совершенно не хотела и не спешила, просто шуточек таких не выношу.

Тут подала голос третья староста – темноволосая, с приколотой к школьному платью розеткой всадницы.

– Как ты смеешь в таком тоне со старостой разговаривать?! – спросила она, широко раскидывая руки в стороны.

– Да заткнись ты, ради бога! – ответила я, не собираясь позволять им вытирать о нас ноги. Я бесцеремонно оттолкнула темноволосую наездницу и, гордо задрав голову, вышла в проход между рядами. Айви и Ариадна поспешили за

мной.

– Ну смотри у меня, Грей, – прошипела мне вслед Элси. – Нам поручено во время экскурсии присматривать за твоей подружкой, – и многозначительно добавила: – Ты же не хочешь, чтобы с ней... какая-нибудь неприятность случилась, а?

Ариадна нервно сглотнула.

В этот момент в почти опустевшем зале к нам по проходу подошла миссис Найт.

– Какие-то проблемы, девочки? – спросила она.

– Нет-нет, что вы, никаких проблем, мисс, – приторным тоном прощепетала Элси. – Мы просто рассказывали этим очаровательным малышам, какой интересной обещает быть наша экскурсия!

Лицо миссис Найт просияло. Я же только стиснула кулаки, сдерживая себя изо всех сил.

– Ах, до чего же приятно видеть, как возрождаются славные традиции нашей школы, тот дух, которым она сильна! – млея от счастья, сказала наша директриса. – Однако всем вам пора спешить на урок, мои дорогие.

Дождаться второго приглашения я не стала, схватила за руки Айви и Ариадну и поскорее потащила их прочь от старост.

– Поверить не могу, что миссис Найт назначила старшими на время экскурсии этих двуличных притворщиц, – пробормотала я, шагая по длинному школьному коридору.

– Я тоже, – сказала Айви.

В прошлой четверти нам с сестрой довелось однажды съездить в соседний город на автобусе в сопровождении Элси, тогда-то мы и узнали ей цену. При старших лебезит, лепечет елейным голоском, а когда их нет рядом, начинает командовать, грубить, и всем своим видом показывать, что ей нет до тебя никакого дела.

Ариадна шла вместе с нами – бледная, испуганная.

– Не оставляйте меня одну с ними. Пожалуйста! – пискнула она.

– Не оставим, – заверила ее я. – Придумаем что-нибудь.

Придумаем... По правде сказать, никаких идей насчет того, как нам попасть на экскурсию, у меня на тот момент не было.

Глава третья. Айви

Честно признаюсь, я побаивалась ехать на эту экскурсию, сильно побаивалась. Сердцем чувствовала, что в это время случится что-то нехорошее, а такие предчувствия никогда меня не обманывают.

Но еще сильнее я опасалась оставлять Ариадну одну на целую неделю в компании трех бессердечных старост. А если так, то Скарлет права – мы должны получить разрешение. Да, но как это сделать?

– Может, подделаем письмо от родителей? – предложила Скарлет, когда мы позже в тот же день направлялись на урок в балетный класс.

– Это самый верный способ навлечь неприятности на свою голову, причем очень крупные, – возразила я. – Кроме того, одного разрешения мало, нужно еще заплатить за экскурсию – а где мы возьмем деньги? У тебя есть деньги, Скарлет?

– Хм, нет конечно, – ответила сестра, складывая руки на груди. – А ты-то сама можешь что-нибудь предложить?

– Я думаю над этим, – ответила я.

В балетном классе у нас за последнее время многое произошло и многое изменилось. Сначала с нами занималась мисс Финч – прекрасная балерина, но, к сожалению, у нее постоянно болела сломанная когда-то во время выступления

нога. А в прошлом году, в последней четверти, мисс Финч внезапно исчезла, а на ее место тут же приняли мадам Зельду, которая, по чистой случайности, как раз в это время пришла наниматься в школу.

Сначала мы думали, что мадам Зельда причастна к исчезновению мисс Финч, но оказалось, что это не так, хотя свою роковую роль в ее судьбе она сыграла. Короче говоря, мадам Зельда приехала, чтобы просить у мисс Финч прощения, потому что это именно она столкнула ее со сцены, когда та сломала ногу.

Мадам Зельда помогла нам найти и освободить мисс Финч, которую на самом деле заперла в заброшенном домике на краю школьной территории ее собственная мать, мисс Фокс, вернувшаяся, чтобы посеять в нашей школе страх и хаос. У мадам Зельды и мисс Финч состоялся потом долгий разговор, после чего по предложению миссис Найт они согласились заниматься с нами вместе, чтобы мисс Финч могла снизить нагрузку на свою больную ногу.

Итак, мы спустились по лестнице в холодный подвал, где находился балетный класс. Обе наши преподавательницы уже были на месте – мисс Финч сидела за роялем, а мадам Зельда стояла, разглядывая свое отражение в зеркале. Друг с другом они не разговаривали, однако и особой враждебности в атмосфере балетного зала не ощущалось.

– Здравствуйте, девочки, – сказала, увидев нас, мадам Зельда. – Начинайте разогреваться, пожалуйста.

Мы стали надевать пуанты, не зная, как нам себя вести – сохранять полнейшее молчание, как всегда требовала на своих занятиях мадам Зельда, или чувствовать себя свободнее, как это бывало на уроках, которые вела мисс Финч. В дверях появились Надия и несколько других девочек, все они спустились по трем ступенькам в зал.

– Я в таком восторге от предстоящей экскурсии! – оживленно говорила на ходу Надия. – Целая неделя вдали от школы – это такое блаженство!

– Но я надеюсь, что на протяжении той недели вы будете заниматься самостоятельно, мисс Сайяни, – строго взглянула на нее мадам Зельда. – Вы же не хотите потерять форму, чтобы потом ее восстанавливать?

– Да, мисс. Нет, мисс, – глухо ответила Надия и замолчала.

– Хорошо, – кивнула мадам Зельда и продолжила, переводя взгляд на нас со Скарлет: – А вы двое? Вы тоже нас покинете на неделю?

– Пока не можем получить разрешение, – пробурчала Скарлет, глядя в пол. – Родители у нас, знаете ли...

– Сочувствую, – подала голос сидевшая за роялем мисс Финч.

Я закончила завязывать ленты на пуантах, поднялась на ноги, а мадам Зельда положила мне на плечо свою тонкую изящную руку и сказала, неожиданно подмигнув:

– В таком случае мы будем рады индивидуально позаниматься с вами и вашей сестрой.

Я попыталась было улыбнуться, но это мне не удалось – уж слишком безутешной выглядела Скарлет.

Тут в балетный зал вошла Пенни, и мадам Зельда переключилась на нее:

– Ну, а вы что скажете, мисс Винчестер? Едете вы на экскурсию или нет?

– Нет, – мрачно отрезала Пенни.

– Что так? – с неподдельным интересом спросила мадам Зельда, и, к моему удивлению, Пенни ответила так же искренне и честно:

– Мои родители не отвечают на письмо. И не думаю, что они вообще на него ответят. Я уже хотела написать своему дяде, спросить, не заплатит ли он за меня, но... – Она внезапно замолчала, обвела всех нас сердитым взглядом и, ментально вновь став самой собой, закончила уже вполне в своем стиле: – Но вас это не касается, поняли?

– Тише, тише, – погрозила ей пальчиком мадам Зельда. – В балетном зале мы должны вести себя как настоящие балерины – плечи развернуты, спинка прямая, головка поднята вверх... И сохраняем полное спокойствие, верно?

Пенни вздохнула и присела на корточки, чтобы завязать ленты на своих пуантах.

– Да, мисс, – тихо сказала она. – Конечно. Простите, мисс.

Скарлет картинно закатила глаза – спасибо, хоть язык не высунула! – а у меня в голове все крутилась одна, только что сказанная Пенни фраза.

Я уже хотела написать своему дяде... Я уже хотела написать своему дяде...

Эта мысль вела меня все дальше и дальше, казалась мне все более ценной. Ведь у нас со Скарлет были теперь две тети, и обе добрые, великодушные. Если мы напишем им?..

Как только закончился урок, я схватила Скарлет за руку, оттащила в сторонку и горячо прошептала.

– Я думаю, мы должны написать насчет экскурсии тетушке Фебе и тете Саре!

– Зачем? – поморщилась сестра. – Рассказать им, что наша мачеха исчадие ада и все такое прочее? Это они и так знают.

– Нет, – ответила я. – Попросим их дать свое согласие. Они, я думаю, и заплатить за нас смогут.

– Думаешь, получится? – моментально встрепенулась Скарлет.

– Точно не знаю, – призналась я, – но надеюсь, что тетушка Феба записана в наших документах как опекуна.

– Ты гений, Айви! – широко, от уха до уха, улыбнулась сестра. – Давай попытаем счастья!

Тем же вечером мы написали два письма – одно тетушке Фебе, второе тете Саре. Рассказали о школьной экскурсии, о своем разговоре с Эдит и спросили, могут ли они дать нам

разрешение. Ну, и заплатить за нас, разумеется.

— Завтра утром первым делом побежим в деревню, на почту, — сказала Скарлет. — Сейчас каждая минута на счету. Надеюсь, и наши письма, и ответ на них успеют дойти вовремя.

Я скрестила пальцы на счастье. Ариадна сидела все это время на моей кровати и с бешеной скоростью что-то вязала — нервы себе этим успокаивала.

— Надеюсь, они скажут вам «Да», — дрожащим голосом встала она, перебирая пальцами шерстяную нить.

— Я тоже, — вздохнула я. — Но если мы не получим разрешения до пятницы, то нас вычеркнут из списка.

Нет, этого мы со Скарлет не допустим. Не дадим нашей мачехе снова взять верх над нами.

Настало утро пятницы, и я с волнением и нетерпением принялась ждать начала общего собрания. Ведь именно по пятницам после собрания нам раздают пришедшие за неделю письма.

Направляясь в туалет, я налетела в коридоре на Розу и остановилась, поеживаясь от холода в своей ночнушке. Роза только что вышла из комнаты, которую до этого делила с Вайолет, и сейчас с унылым видом прикрывала за собой дверь.

Вайолет и Роза познакомились в сумасшедшем доме и с тех пор оставались неразлучными до того дня, когда дядя-опекун забрал Вайолет из школы. Я понимала, что Ро-

за должна очень сильно тосковать по своей подруге – точно так же, как я сама тосковала когда-то по своей исчезнувшей сестре.

Роза была девушкой со странностями, загадочной, окруженной всевозможными слухами. О ней практически никто ничего не знал – Роза, как правило, ни с кем не разговаривала, а если вдруг решалась что-то сказать, то требовалось изо всех сил напрягать слух, чтобы хоть что-то разобрать.

– Доброе утро, Роза, – приветливо сказала я.

Она улыбнулась мне в ответ.

– Ты слышала про экскурсию? – спросила я, когда мы вместе с ней, плечом к плечу, двинулись в сторону туалета.

Она молча кивнула.

– Наша мачеха не хочет давать нам разрешение, – пожаловалась я. – Но мы со Скарлет решили попросить об этом наших тетюшек. Надеюсь, что нам все-таки удастся поехать. Знаешь, сначала я не хотела ехать, опасалась почему-то, но потом подумала, что мы должны помочь Ариадне и не бросать ее там одну.

Мы уже подошли к дверям туалета, и я думала, что сегодняшней разговор с Розой получился, как всегда, односторонним и сейчас закончится.

– А ты хотела бы поехать? – без надежды услышать ответ спросила я, берясь за дверную ручку.

Роза осторожно оглянулась в сторону пустого коридора и чуть слышно прошептала:

– Хотела бы. Очень. Только...

Она еще что-то добавила, но этого я уже не расслышала, хотя, в принципе, все и так было понятно. Ну кто же возьмет Розу на экскурсию! Формально она даже не считается ученицей нашей школы, к тому же совершенно одна на свете – кто же может дать ей разрешение? Тем более заплатить за нее...

– Прости, я спросила не подумав, – сказала я. – Не огорчайся. Экскурсия – это ненадолго. Всего одна неделя.

Мы вошли в туалетную комнату, и я умылась над раковиной. Вода, как обычно, была ледяной, обжигающей кожу.

Роза снова улыбнулась, но казалась печальной. Если бы только мы могли что-нибудь для нее сделать! Но что? Этого я не знала.

После завтрака мы отправились на собрание. Скарлет шлепнулась в свое кресло, бросила на пол школьную сумку и принялась подталкивать ее ногой. Сестра заметно нервничала, гадая, получим мы сегодня письмо или нет.

Я, кстати, тоже нервничала, просто старалась не подавать виду и следила за тем, что говорит миссис Найт.

– А теперь, – сказала наконец наша директриса, – хочу напомнить, что сегодня последний день, когда мы принимаем от ваших родителей письма, разрешающие вам ехать на экскурсию. – Тут я, что называется, наострила уши, Скарлет тоже напряглась и изо всех сил стиснула мою коленку. – Как вы знаете, сегодня пятница, день раздачи писем. Сейчас я

назову тех, кому они пришли.

И она начала читать имена, беря одно за другим письма из лежащей перед ней на столе стопки.

– Агата Браун! Элис Картер-Джонс!

По мере того как убывала пачка писем, Скарлет стискивала мою коленку все сильнее и сильнее, и чтобы не остаться совсем без ноги, мне пришлось шлепнуть сестру по руке.

– Скарлет и Айви Грей!

Скарлет рывком вскочила на ноги и бросилась к сцене. Там она выхватила из рук миссис Найт наше письмо, вернулась на место, уселась и надорвала конверт, причем проделала все это быстрее, чем я глазом успела моргнуть.

Скарлет развернула письмо, а я вытянула шею, приготовившись читать его через плечо сестры. Увидела перед собой строчки, написанные красивым, но незнакомым почерком, и только начав читать, поняла, что это письмо от тети Сары.

Здравствуйте, Скарлет и Айви!

Надеюсь, дорогие мои, что с вами все в порядке. Я получила ваше письмо насчет школьной экскурсии и сразу же переговорила с вашей тетушкой Фебой, хотя сделать это оказалось довольно непросто – для этого мне пришлось позвонить по телефону какому-то незнакомому мне человеку по имени Филипп.

Мы с вашей тетушкой решили, что должны разрешить вам поехать на экскурсию, но при этом сохранить все в тайне от Эдит – и вы тоже ничего ей не будете рассказывать, договорились? В конверт

я вложила чек, этих денег с запасом хватит, чтобы оплатить вашу экскурсию, и письмо с официальным разрешением на поездку.

Счастливого пути, мои дорогие, желаю вам получить много новых интересных и приятных впечатлений.

С любовью,

Сара Луиза.

Глава четвертая. Скарлет

Прочитав письмо, я начала дико приплясывать прямо посреди актового зала. На меня косились, но мне было на это наплевать. Мы едем в путешествие! Едем, едем, едем! Я никак не могла поверить такому счастью! Увидеть новые места, жить в хорошей гостинице, подальше от Руквуда (пусть всего неделю, но все равно, все равно!).

– Тетя Сара, ты лучшая! – воскликнула я. До чего же все-таки хорошо, что мы ее нашли! Наконец-то появился взрослый член семьи, который был на нашей с Айви стороне и мог нам помочь. Нет, тетушка Феба тоже очень хорошая, только никакой помощи от нее ждать не приходится. Да какая там помощь, если тетушка Феба не всегда может вспомнить, где она свою собственную голову оставила!

От радости приплясывала не я одна – рядом со мной скакала Ариадна.

– Замечательно! – кричала она при каждом прыжке.

Айви вместе с нами не бесилась, но тоже выглядела очень довольной.

– Нужно будет передать разрешение и чек миссис Найт, – сказала она.

– Причем немедленно! – согласилась я и бросилась к сцене, с которой в зал по ступенькам как раз в этот момент спускалась наша директриса.

– Мисс! Мы можем ехать! – закричала я, размахивая перед ней письмом и чеком.

– погоди, Скарлет, притормози, – ответила миссис Найт и выставила вперед ладони, словно опасаясь, что еще немного – и я в нее врежусь. – Дай мне взглянуть.

Я протянула ей бумаги, а директриса нащупала свои очки, висящие у нее на цепочке на шее, и нацепила их на нос. Я затаив дыхание следила за тем, как бегают по строчкам ее глаза.

– Что ж, – сказала она, дочитав до конца. – Это слегка не по правилам... Я припоминаю ваших тетюшек, но...

– Тетя Сара за все заплатила! – напомнила я, и для убедительности ткнула в чек указательным пальцем.

Миссис Найт рассмотрела присланный тетей Сарой чек и снова сняла очки. Я никак не могла понять выражения лица нашей директрисы.

– Э... ну... я полагаю, что... да, все в порядке, – выдавила она наконец.

– Есть! – крикнула я и вскинула над головой сжатую в кулак руку.

– Спасибо, мисс, – сказала появившаяся рядом с нами Айви.

– М-да, – пожевала губами миссис Найт, аккуратно пряча присланный тетей Сарой чек в карман своего платья. Уложила, потом погладила рукой карман, словно проверяя, не сбегал ли оттуда чек. – Все в порядке, девочки. Автобус отъез-

жает в понедельник, ровно в четыре.

С этими словами директриса отправилась восвояси, а мы с Айви бросились обнимать друг друга.

Ариадна к этому времени уже успокоилась и подошла к нам с озабоченным лицом.

– Я о Розе вспомнила, – сказала она. – Как вы думаете, у нее есть какой-нибудь шанс поехать вместе с нами?

– Не знаю, – пожала я плечами. – Родителей у нее нет, получить разрешение ей не у кого...

– ...но раз у нее нет родителей, то и запретить Розе ехать на экскурсию некому, – закончила за меня Айви. Хороший аргумент. Не представляю, что могла бы возразить на это миссис Найт.

– Но все места наверняка уже заняты, – сказала я, подбирая с пола свою сумку. – Мисс Боулер совершенно четко объяснила, что список не резиновый. Не думаю, что мы можем чем-то помочь Розе.

– Да, наверное, ты права, – вздохнула Ариадна. – Бедная Роза.

Что ж, Розу и мне было жаль. Конечно, я помнила, что лучшей подругой Розы всегда оставалась Вайолет, но теперь-то она исчезла и вряд ли когда-нибудь снова появится в этой школе, чему я, честно говоря, была рада. Вайолет всегда все хотела сделать по-своему, а я – по-своему, а когда начинается такая ерунда, ничего хорошего не жди. Вот и кончилось все тогда для нас с Вайолет тем, что нас обеих запихну-

ли в сумасшедший дом. Там, собственно говоря, Вайолет и познакомилась с Розой.

Потеря лучшей – и единственной – подруги стала для Розы тяжелым ударом, которого она совершенно не заслуживала. По складу своего характера Роза была робкой, даже пугливой, тихой и доброй – одним словом, полной противоположностью Вайолет. Особую симпатию Роза вызывала у меня потому, что мы с ней прошли одинаковое испытание адом сумасшедшего дома. Но я – это я, а так практически все в школе сторонились ее или, что еще хуже, дразнили. Не хотелось мне оставлять Розу одну здесь, в школе, где ей и поговорить-то не с кем, если не считать лошадей на конюшне.

– Попробуем найти кого-нибудь, кто присмотрит за ней это время, – неуверенно предложила я. – Но сейчас нам нужно заняться более важными вещами.

– Да ну? – иронично шевельнула бровями Айви.

– Ну да! Например, начать укладывать вещи!

– Между прочим, уроки начинаются, – напомнила Ариадна.

– Знаю, знаю, – отмахнулась я. – Но после уроков начнем паковать вещи. Потому что мы едем на экскурсию!

В тот день я постаралась побыстрее справиться с традиционным руквудским обедом и поспешила к нам, в комнату номер тринадцать. Здесь я вытащила из-под кровати свой выдавший виды чемодан, швырнула его прямо на покрыва-

ло, откинула крышку и задумалась.

Я смотрела на чемодан, а Айви с любопытством смотрела на меня.

– Ты что так смотришь? – спросила я.

– Мне интересно, что ты собираешься в него упаковывать, – ответила сестра и помахала листочком со списком вещей, которые мы должны были взять с собой. Такие листочки раздали всем, кто собирался на экскурсию. – В школьной форме ехать не разрешается, а кроме нее нам и надеть-то почти нечего. Вот, например, костюм для долгих пеших прогулок. Есть у тебя такой костюм?

М-да, Айви была права. Уезжая из дома после короткой побывки на каникулах, мы захватили с собой совсем мало вещей. Да и где нам было взять много, если нам их почти никогда не покупали? Кроме того, почти вся одежда, которая у меня раньше была, вообще куда-то подевалась, после того, как было объявлено, что я, дескать, умерла.

– Ладно, возьмем что есть. Кстати, можно я у тебя кое-что позаимствую? – спросила я. Вот, между прочим, еще одна причина, по которой так хорошо иметь сестру-близнеца. Размеры-то у нас с Айви одинаковые.

– Ладно, – вздохнула Айви. – Давай смотреть, что у нас с тобой есть.

Она подошла к гардеробу и широко открыла его дверцу.

Я заглянула Айви через плечо. В гардеробе висели наши трико и юбки для занятий балетом, несколько простеньких

платьев и юбок, которые принадлежали Айви, и мое собственное платье. В единственном числе. Все. Ах, ну да, там были еще те костюмы, которые соорудила Ариадна, чтобы снимать нас, но мы с сестрой поклялись, что их больше никогда на себя не наденем.

Я отодвинула Айви в сторонку, подошла к гардеробу, сняла свое платье плюс прихватила парочку платьев сестры.

– Скарлет! – простонала она.

– А что такого? – ответила я. – Я их у тебя только позаимствую. Мы же договорились, разве нет?

Я, как могла аккуратно, сложила все три платья и уложила их на дно чемодана.

Тут в дверь постучали, и к нам в комнату вошла Ариадна. Разумеется, со своей камерой в руках.

– Меня попросили, чтобы я снимала нашу экскурсию! – дрожа от восторга, объявила она.

– Ну уж нет, – немедленно возразила я, поднимая руки вверх. – Я больше позировать не стану!

– Что за глупости, речь вообще не о вас. Я должна снимать всех. Все интересное, что случится во время поездки, понимаете? – и она при этом зачем-то указала рукой на окно.

– Правда? – переспросила ее Айви. – А мне казалось, что учителям очень не нравится, когда ты повсюду суешься со своей камерой.

– Миссис Найт попросила, чтобы я фотографировала нашу экскурсию, – гордо ответила Ариадна. – Она вообще хо-

чет, чтобы я сделала много снимков для будущего справочника о нашей школе, а часть этих фотографий будет напечатана еще и в местной газете.

– В местной газете! Так-так, – сказала Айви, присаживаясь к туалетному столику. – Директриса и в самом деле хочет разрекламировать школу.

– Ладно. Только обещай, что будешь снимать меня с удачной стороны, с той, где я лучше получаюсь, – сказала я Ариадне.

– У тебя есть удачная сторона для съемки? – удивилась Айви, а спустя секунду добавила: – Но погоди, мы с тобой зеркальные близнецы. Это что же значит? Что твоя удачная сторона будет неудачной для меня, так, что ли?

Если честно, то я никакого понятия обо всем этом не имела, просто слышала где-то краем уха.

– Ты много с собой вещей берешь? – спросила я Ариадну, чтобы сменить тему разговора.

– Уйму всякого разного! – ответила она и подмигнула мне.

Я оторопела – Ариадна пытается подмигнуть! И что бы это могло означать? «Ну хорошо, спрошу ее об этом позже», – решила я, подходя к выдвинутому ящику нашего с сестрой туалетного столика.

Рассматривать там, в общем-то, было почти нечего. Пара школьных учебников, несколько старых ручек с заржавевшими перьями, рядом с ними – жемчужное ожерелье Айви и мой гребень для волос с серебряной ручкой. Эти две ве-

щи достались нам с сестрой в наследство от покойной мамы. Станные на первый взгляд вещи, однако именно они помогли нам с Айви узнать тайну настоящего имени мамы и найти нашу тетю Сару. Я погладила ожерелье пальцами и сказала, осторожно вынимая его из ящика:

– Ты должна взять его с собой, Айви. Может быть, у нас в отеле будет какой-нибудь званый обед или торжественный вечер – наденешь его.

Ученицам нашей школы запрещалось носить ювелирные украшения – но мы же во время экскурсии будем за тридцать земель от Руквуда и здешние правила там не действуют, разве нет?

– Все может быть, – улыбнулась Айви, принимая у меня ожерелье. – Я буду обращаться с ним очень осторожно, обещаю.

Она вытащила свой ковровый саквояж, стоявший на полу гардероба, и аккуратно уложила в него ожерелье.

Я упаковала свой (точнее, мамин) гребень с серебряной ручкой, зубную щетку с надписью «Руквудская школа» на ручке и полотенце. Сказать по правде, я не была уверена ни в том, что щетку и полотенце можно увозить из школы, ни в том, имеются ли в отеле свои щетки и полотенца для постояльцев, ведь раньше я в отелях никогда не жила. Но в любом случае никакой другой зубной щетки и полотенца у меня все равно не было.

Айви тем временем вытащила чистый лист бумаги и руч-

ку.

— Мы должны написать нашим тетушкам и поблагодарить их, — сказала она. — Мне до сих пор не верится, что они нам и прислали разрешение, и деньги.

— Мне тоже до сих пор не верится, — кивнула я, захлопнула крышку чемодана и, сев на нее, стала подсакивать как в седле. — Чудная неделя у нас впереди!

Глава пятая. Айви

Настал заветный день, когда должно было начаться наше путешествие. Скарлет так ждала его, что проснулась в то утро сама, не дожидаясь побудки. Слегка разлепив глаза, я смотрела, как она, соскочив с кровати, тут же начала вытаскивать из-под нее свой дорожный чемодан.

– Скарлет, – слабым сонным голосом протянула я. – Мы уезжаем не сейчас. Мы уезжаем после обеда. В четыре часа.

– И что с того? – ухмыльнулась в ответ сестра. – Ты что, забыла наш девиз «Всегда готов!»?

Я со стоном приподнялась на локте и свободной рукой швырнула в Скарлет подушку.

– Руквудская школа – это тебе не летний лагерь для скаутов, – нравоучительно заметила я. – Здесь совсем другой девиз: «Все легко для того, у кого есть крылья».

– Дурацкий девиз, – сказала Скарлет, швыряя подушку назад, в меня. – Так мог сказать только тот, кто не пробовал поднять мой чемодан.

– Да ладно, что ты туда напихала, если его стало невозможно поднять? – спросила я, зевая. – У тебя же вещей-то кот наплакал!

Скарлет щелкнула застежками и откинула кожаную крышку чемодана. Он был до самого верха забит банками и свертками, от которых сразу так запахло сахаром и ванилью,

что у меня закружилась голова.

– Ариадна попросила меня взять часть ее припасов, – пояснила Скарлет. – К ней они просто не влезали – места не хватило.

Ну кто еще мог так основательно запастись сладостями для тайных ночных пирушек, кроме Ариадны!

Мы с сестрой оделись и отправились на завтрак. К сожалению, утренние уроки сегодня не отменили даже в честь отъезда, и до обеда пришлось учиться. Но даже это грустное обстоятельство ничуть не портило настроения моей сестре, которая буквально дрожала от нетерпения, считая часы и минуты, которые нам оставалось провести в школе.

– До отъезда осталось всего восемь часов! – возбужденно шептала она, возя ложкой в своей тарелке. – А затем – прощай, холодная овсянка, и ты, Руквуд, прощай!

– Не «прощай», а «до свидания», – с усмешкой поправила я ее. – Мы же вернемся сюда.

– Я сейчас и думать об этом не хочу, – возразила она. – И не порть мне настроение.

Пример сестры оказался заразительным. Я вдруг поняла, что мне тоже не хочется думать о возвращении в Роквуд и что я с удовольствием забуду о нем.

В полдень Скарлет схватила меня за руку и прошептала:

– Полдень!

– Ну и что? – ответила я.

– Как – что? Теперь до отъезда осталось всего четыре ча-

са!

Я рассмеялась. Я надеялась, что предстоящее путешествие оправдает ожидания моей сестры.

Наконец настало время выходить на школьный двор, чтобы ждать автобус. Вообще-то мы вышли довольно рано, с запасом, но я поняла, что, если этого не сделать, Скарлет может просто лопнуть от нетерпения.

Итак, мы вышли со своим багажом на школьное крыльцо и сели на каменные, нагретые солнцем ступени. В окружавшем школу лесу раздавались громкие каркающие крики грачей, которых жило там несметное множество.

Вскоре один грач подлетел к крыльцу, опустился на землю и одним глазом уставился на нас с сестрой, резко повернув голову в сторону. Затем из леса появился еще один такой же черный красавец и уселся рядом со своим собратом.

Мне вспомнилась одна книжка, которую я не так давно прочитала. В ней было написано много всякого про разных птиц, в том числе и о том, что собравшихся в группу грачей ученые иногда называют парламентом. Забавно, правда? Я рассказала об этом Скарлет.

Она тут же указала пальцем на одного из грачей и спросила его:

– Ты, значит, член парламента?

Грачу вопрос моей сестры явно не понравился. Он недовольно каркнул в ответ, взлетел и умчался, рассекая теплый

воздух своими угольно-черными крыльями.

Мы еще немного посидели, а потом я услышала, как за моей спиной скрипнула массивная входная дверь школы и на верхнюю ступеньку крыльца вышла Ариадна. Она тащила с собой два огромных чемодана – именно такой, тяжело нагруженной, я встретила свою будущую лучшую подругу в тот день, когда она только-только приехала в школу и впервые переступила порог комнаты, где нам с ней предстояло прожить вместе не один месяц. Ариадна поставила чемоданы так, чтобы они подпирали входную дверь, не давая ей закрыться, а сама спустилась ближе к нам.

– У тебя что, оба чемодана сладостями набиты? – спросила я, глядя на свою подругу из-под ладони-козырька, чтобы прикрыть глаза от прямых лучей солнца.

– Что? – удивленно моргнула Ариадна. – А, нет. Это в основном фотографические принадлежности. Надеюсь, в отеле найдется какой-нибудь темный закуток, чтобы можно было проявлять и печатать фотографии прямо на месте.

Я понятия не имела, есть ли в отелях такие темные закутки, и потому промолчала.

Ариадна спустилась с крыльца на подъездную дорожку, расчехлила свою камеру, направила ее на нас со Скарлет и скомандовала:

– Улыбочку!

Я улыбнулась. Внутри камеры что-то зажужжало, потом щелкнул затвор. Скарлет, по-моему, вместо улыбки скорчи-

ла гримасу.

– О, привет, Роза, – сказала вдруг Ариадна. – Кажется, ты тоже попала в кадр.

Я обернулась и увидела стоящую позади нас Розу.

– Ты откуда идешь? – спросила Скарлет. Роза по своему обыкновению ничего не ответила, лишь многозначительно улыбнулась.

Любой разговор с Розой, как правило, напоминает игру в угадайку. Впрочем, все мы к этому давно уже привыкли.

– Ты пришла попрощаться с нами? – пустила пробный шар Ариадна.

Роза кивнула и улыбнулась, хотя улыбка у нее получилась печальной. Я увидела, как она перебирает пальцами цепочку золотого медальона, который всегда висит у нее на шее, а это верный признак того, что она нервничает.

– Мне тоже очень хочется поехать, – чуть слышно сказала Роза.

И тут из вестибюля до нас долетел шум, даже какие-то крики.

– Что там еще такое?! – заволновалась Скарлет, поднимаясь на ноги.

Мы побежали назад в школу, бросив свой багаж на крыльце. Роза же осталась неподвижно стоять у приоткрытой входной двери, которой не давали закрыться чемоданы Ариадны.

Как только мои глаза после яркого солнечного света привыкли к полумраку вестибюля, я увидела миссис Найт, сто-

ящую перед одной из старост старших классов, подружкой Элси. Руки нашей директрисы были сложены на груди, а ее лицо выражало крайнее неодобрение.

– Успокойтесь, Бетти, – сухо сказала она.

– Но это несправедливо! – взвизгнула девица. – Я староста! Я должна ехать!

– Вовсе нет, – не моргнув глазом возразила миссис Найт. – Да, мистер Бартоломео назначил вас старостой, это верно, однако письменное разрешение от родителей вы подделали, разве не так? – Тут она перевела взгляд на нового секретаря Руквудской школы мисс Джарвис, которая вечно поправляла съехавшие в сторону очки и всегда выглядела слегка раздраженной. Мне подумалось, что, наверное, именно она, секретарь, обнаружила подлог, о котором сейчас идет речь. – Такие вещи недопустимы, и теперь из-за вас у нас возникает столько проблем с этой экскурсией... Ну, а о вашем поведении мы еще поговорим. Потом.

Я нервно сглотнула. Господи, как хорошо, что мы с сестрой не попытались совершить такой же подлог!

Бетти с такой силой вцепилась пальцами в свои темные волосы, будто хотела их выдрать.

– Я заплатила за эту экскурсию из своего собственного кармана! – взывала она. – Вы просто обязаны пустить меня в этот автобус!

Директриса нахмурилась, и это было верным признаком того, что она очень сильно сердится. «Вы обязаны!» Да если

бы Бетти ляпнула такое мисс Фокс, та уже волокла бы ее к себе в кабинет объяснять, как должна вести себя староста. С помощью трости, разумеется.

– Свои деньги вы можете получить назад, мисс, но за грубое нарушение правил ответите по полной, – сухо сказала миссис Найт. – А за то, что позволили себе разговаривать со мной в таком тоне, вдвойне.

Бетти стиснула кулаки и, не говоря больше ни слова, бросилась наутек. Мы немного постояли, глядя ей вслед, затем миссис Найт вздохнула – если честно, затрудняюсь сказать, почему она так вздохнула: от огорчения или, наоборот, от облегчения.

Выбегая из вестибюля, Бетти едва не повалила мисс Боулер, тащившую огромный пузатый чемодан.

– Смотреть надо, куда несешься, Смит! – рывкнула на нее мисс Боулер, а затем с грохотом бросила на пол свой чемодан и спросила, глядя на наши ошеломленные лица: – Случилось что-нибудь?

– Мисс Смит подделала разрешение на поездку, – мрачным тоном ответила миссис Найт. – Она с нами не едет.

– Ну надо же! – всплеснула руками мисс Боулер. – И что нынче за ученицы пошли?! Ни стыда ни совести!

Мисс Боулер продолжала рокотать, миссис Найт продолжала стоять, ошеломленно покачивая головой, а Скарлет тем временем схватила меня и Ариадну за руки, притянула к себе и, понизив голос, сказала:

– У меня только что появилась идея...

– Поделись, – кивнула я.

– Бетти с экскурсии вылетела, так? Но ее место в автобусе, в отеле и так далее уже оплачено, верно?.. – начала Скарлет.

– Но нам уже пора ехать, – досадливо махнула рукой Ариадна. – Разрешения от родителей никто уже получить не успеет, хоть ты наизнанку вывернись.

– Точно, – торжественно кивнула Скарлет. – Совершенно верно. А как насчет ученицы, которая не должна спрашивать разрешения у своих родителей?

И тут я поняла, куда клонит моя сестра. Ведь это же чудесный шанс для Розы попасть в эту поездку вместе с нами!

– Ну ты даешь, Скарлет! – восторженно улыбнулась Ариадна. – Блеск! Так иди скорее спрашивай!

– Вы пойдете со мной, – Скарлет подхватила меня и Ариадну под руки и повела вместе с собой туда, где стояли две наши учительницы.

– ...и поэтому они должны будут вернуть наличные! – закончила начатую фразу мисс Боулер и спросила, заметив нас: – Вам чего?

– У вас какие-то проблемы, девочки? – спросила миссис Найт.

– Ми-ис, – начала Скарлет тем самым жалобным тоном, который она всегда пускала в ход, когда надеялась выцыганить что-нибудь у учителя. – К сожалению, в нашей школе такая прекрасная акустика, что мы не могли не слышать

всего, что только что произошло... Простите, но мы хотели спросить: а нельзя ли Розе занять место выбывшей Бетти?

— Кто такая эта Роза? — театральным, а значит, очень громким шепотом спросила у директрисы мисс Боулер.

— Девочка, которая помогает на конюшне, — ответила миссис Найт. Собственно говоря, почти все в нашей школе именно так и называли Розу: девочка с конюшни.

— А, вспомнила, вспомнила, — кивнула мисс Боулер. — Забавная такая. Она еще разговаривать разучилась, верно?

— Я не думаю, что это возможно, девочки, — покачала головой директриса, глядя на нас.

— Но вы же сами сказали, что место в отеле уже оплачено, — заметила Ариадна. — И разрешения родителей в данном случае спрашивать не нужно, потому что у Розы их нет.

Миссис Найт вопросительно посмотрела на мисс Боулер, но наш тренер по плаванию ответственность на себя брать не желала и потому лишь неопределенно пожала своими могучими плечами.

— Ну хорошо, — сдалась миссис Найт. — Я думаю, она может поехать. Ваша тетя прислала такую крупную сумму, что этих денег с лихвой хватит, чтобы и за Розу заплатить. Ладно, скажите ей, пусть собирает вещи. И поживее.

Не медля ни секунды, Скарлет сложила ладони рупором и прокричала во весь голос:

— Роза! Миссис Найт говорит, что ты можешь поехать на экскурсию вместо Бетти! Беги скорее за своими вещами!

И надо же было такому случиться, что как раз в это момент в вестибюль влетела разъяренная Элси Спаркс.

Даже не взглянув на нас, Элси рванула напрямик к миссис Найт.

– Мисс, – с трудом сдерживаясь, спросила староста. – Это правда, что Бетти не берут на экскурсию? Она только что прибежала ко мне вся в слезах...

– Да, Элси, – заметно начиная терять терпение, ответила директриса. – Бетти нарушила правила. Вместо нее мы берем мисс... э... Розу. А теперь прошу меня простить, но я должна идти встречать автобус.

С этими словами она повернулась и пошла к входной двери. Следом за директрисой двинулась и мисс Боулер.

Только теперь Элси повернулась к нам и с ненавистью выдохнула:

– У, крысиное отродье!

– Минуточку! – выступила я вперед. – А мы-то здесь при чем?

– С нами должна была ехать Бетти, а не ваша чокнутая немая подружка. Теперь держитесь у меня!

Элси сердито фыркнула, закинула на плечо свою дорожную сумку и пошла к выходу.

– Это она всерьез?.. – дрожащим голосом спросила Ариадна, глядя ей вслед.

– Еще чего! Пусть лучше сама нас боится! – задорно от-

ветила Скарлет, сжимая кулаки. — Роза будет с нами, и мы все вместе отлично проведем время. А Элси Спаркс может удавиться от зависти.

Приехал автобус — тот же самый, который отвозил нас в прошлый раз на балетный спектакль, когда мы выступали в театре в соседнем городке. Именно во время того спектакля нам удалось поймать и передать в руки полиции вернувшуюся мисс Фокс.

Внутри автобуса все так же пахло кожаной обивкой сидений и бензином.

Скарлет ушла с Розой, чтобы помочь ей собрать ее нехитрые пожитки. Это были в основном вещи, украденные для нее Вайолет и которые потом никто не потребовал вернуть назад. Из действительно своих вещей у Розы, по-моему, было лишь нижнее белье, в котором она спала, да висевший у нее на шее золотой медальон.

Мы с Ариадной залезли в автобус, закинули свои чемоданы в багажные сетки над сиденьями (Ариаднин чемодан нам удалось забросить только с четвертой или пятой попытки, он у нее словно кирпичами был набит).

Сели мы в самом конце, чтобы оказаться как можно дальше от Элси и ее подружки Кассандры, которые уже бросали в нашу сторону испепеляющие взгляды. Миссис Найт стояла впереди, рядом с водителем, держа в руках список с нашими именами и пытаясь разобраться, кто сидит в автобусе по

праву, а кто пытается под шумок пролезть в него зайцем.

Между прочим, она неплохо справлялась с этой нелегкой задачей и, выловив нескольких таких зайцев, с позором прогнала их назад в школу.

Почти все места в автобусе уже были заняты, пустовали только два сиденья рядом с нами, через проход, которые мы с Ариадной придерживали для Скарлет и Розы.

– Отправляться пора! – все сильнее нервничала Ариадна, то и дело поглядывая на свои наручные часы. – Ну где же они? Куда запропастились?

«Вот так всегда, – думала я. – Сначала Скарлет считала секунды до отъезда, теперь опаздывает. К сожалению, в этом вся моя сестра, и другой она уже никогда, наверное, не будет».

– Шевелитесь же! – прошептала я, отвернувшись к оконному стеклу.

– Кого у нас еще нет? – зычно пробасила мисс Боулер, залезая в автобус, который при этом заметно накренился набок. – Так... Грей и этой... как там ее?

– Да, их еще нет, мисс, – писклявым от волнения голосом подтвердила я. – Но они вот-вот будут!

– Да уж, лучше бы им поторопиться, – пробормотала мисс Боулер, но с ее голосовыми связками и такое замечание вроде бы себе под нос прогремело на весь салон. – Водитель уже начинает волноваться.

Я склонилась в проход, чтобы взглянуть на водителя. Это

был совсем еще молодой человек в забавной приплюснутой кепочке. И ничуть он, по-моему, не волновался: сидел себе и читал развернутую прямо на руле газету, придерживая ее одной рукой и откусывая понемногу сладкую булочку, которую держал в другой руке.

А вот мы с Ариадной нервничали еще несколько минут – наконец на крыльце появилась Скарлет, тащившая за руку Розу.

– Слава тебе господи! – простонала я, радуясь, что вижу свою сестру и что Роза улыбается.

– Быстрее, девочки, быстрее! – помахала им рукой миссис Найт. Скарлет и Роза запрыгнули в автобус и пошли по проходу туда, где сидели мы с Ариадной. Когда они проходили мимо старост, Элси что-то прошептала на ухо Кассандре. Не знаю, что именно она прошептала, но явно что-то нехорошее в наш адрес.

Скарлет забросила в багажную сетку дорожные чемоданы, и они с Розой уселись на места, которые мы с Ариадной для них сохранили. Роза, светясь от счастья, помахала нам с Ариадной.

– Теперь все на месте? – спросила миссис Найт.

– Да! – хором ответил ей весь автобус.

– Тогда вперед! Озеро Сайрен ждет нас! – Директриса вскинула над головой сжатую в кулак руку и плюхнулась на переднее сиденье рядом с мисс Боулер.

– Вы не будете возражать, если я сначала доем булочку? –

обернулся к ней наш шофер.

Глава шестая. Скарлет

Автобус медленно выкатился за школьные ворота. Когда мимо нас проплыли каменные грачи на колоннах, я протянула руку через проход и сжала ладонь Айви. Я знала, что это путешествие будет великолепным.

Пыхтя мотором, автобус вез нас по тихим загородным дорогам, мимо живых изгородей и открытых лужаек, мимо холмов и дубовых рощиц. Солнце палило с неба, раскаляло железную крышу автобуса, и мне все сильнее хотелось пить.

В какой-то момент Надия сделала попытку запеть, но песню никто не подхватил, а Элси сказала, чтобы Надия заткнулась. Редкий случай, когда со старостой были согласны буквально все, включая, как ни странно, даже меня.

Потом я начала негромко рассказывать Розе о том, что нас ожидает во время путешествия.

– Мы будем жить в роскошном отеле, – расписывала я. – Представляешь, мы будем там пить шампанское и купаться в молоке. Или наоборот?

Роза хихикнула.

– А еще там будут танцы по вечерам, а днем – теннис и крокет на лужайке, – продолжала я, свято веря, что именно такой и должна быть жизнь в отелях.

– А лошади там будут? – тихо спросила Роза.

– Что за вопрос? Конечно! – уверенно ответила я, хотя

понятия не имела, есть ли конюшни или нет. – И лошади, и стеклянные кареты, и кучера, и слуги, чтобы на запятках стоять.

А наш автобус катил все дальше, и было в нем по-прежнему жарко, и очень скоро все открыли маленькие окошечки над своими сиденьями.

– Фу, ну и жара! – простонала Айви.

– Я сейчас сварюсь, – поддакнула Ариадна, сдувая прилипшую к потной щеке прядь волос.

Я выглянула в окно. Солнце уже начинало клониться к горизонту, еще немного – и оно скроется за верхушками деревьев.

– Солнце скоро сядет, – сказала я, чувствуя, что мое платье промокло на спине от пота и приклеилось к кожаной обивке сиденья. – Уйдет за деревья, и сразу станет прохладнее.

Ариадна кивнула, а потом зевнула, и почти моментально уснула.

Окружавший нас пейзаж понемногу начал меняться. Сначала мы проехали по незнакомому мне городу, мимо его домов с закопченными стенами из красного кирпича. Потом потянулся пригород с отдельными домиками, разбросанными среди лугов и рощиц. Приближался закат, окрасивший небо в оранжевые и кроваво-красные тона.

– Долго нам еще ехать? – спросил кто-то впереди плаксивым тоном, заставив весь автобус грохнуть от хохота. Ари-

адна вздрогнула, проснулась и спросонья так неловко взмахнула рукой, что едва не угодила Айви по лицу.

– Недолго, – ответила миссис Найт. – Буквально несколько километров – и мы доберемся до нашего ночлега.

Я вздохнула. До этого момента в автобусе было тихо, все либо дремали, либо просто сидели, глядя в окно на сгущающиеся сумерки – и это так хорошо сочеталось с тем, что я чувствовала! Нет, мое возбуждение не прошло, не выветрилось, оно... как бы это сказать... затаилось, что ли, до того момента, когда мы прибудем на место.

Скрывающееся за горизонтом солнце уносило с собой жару, стал прохладнее залетающий в открытые оконца ветер. «Интересно, где мы сейчас едем?» – размышляла я. Пологие холмы за окном становились все выше, все круче, все больше начинали напоминать горы с каменными склонами, одинокими соснами на вершинах, со сбегаящими вниз журчащими ручейками.

Вскоре наш автобус проехал по узкому коридору между двумя отвесными каменными стенами, и я – впервые в жизни! – увидела пусть небольшой, но зато самый настоящий водопад. Вода в нем пенилась и падала вниз с шумом, заглушающим даже рокот мотора нашего автобуса.

– Смотри, смотри! – подтолкнула я Розу. Она посмотрела туда, куда я ей показывала, и улыбнулась. Чувствовалось, что мы забрались довольно высоко в горы, а когда автобус свернул за угол, стало понятно и почему мы сюда забрались.

Дело в том, что за поворотом открылась долина с блестящим на ее дне огромным озером. – Вот оно, это озеро!

Я обернулась, чтобы посмотреть, не спят ли Ариадна и Айви. Ариадна клевала носом, а моя сестра не спала, смотрела во все глаза, но почему-то не на долину и не на озеро, а в заднее окно автобуса.

– Эй, ты куда уставилась? – дернула я ее за руку.

– На фары, которые светят сзади, – с озабоченным видом ответила Айви. – Эта машина уже очень давно следует за нами по пятам. Готова поклясться, что очень давно.

– Да ну ее, – сказала я. – Ты лучше взгляни на озеро!

Я сказала это достаточно громко не только для того, чтобы разбудить Ариадну, но и заставила встрепенуться и прилипнуть взглядом к открывшемуся за окнами автобуса озеру еще нескольких человек.

Быстро темнело, однако детали пейзажа все еще можно было рассмотреть. Озеро, как я уже сказала, было огромным и на фоне черных скал казалось темно-синим.

– Это что, шпиль? – спросила я, указывая рукой на выступающую из-под воды остроконечную башенку.

Роза утвердительно кивнула. Похоже, она была в полном восторге от нашей поездки. Пока, во всяком случае.

– Там огни, – сказала Ариадна, вглядываясь прищуренными глазами в сгущающуюся тьму. Я, честно говоря, решила, что она еще не проснулась до конца и какие-то огни ей просто мерещатся.

– Что-что? – переспросила я.

– Огни. Под озером, – повторила она. – Рядом со шпилем.

Сначала я не понимала, о чем она толкует, но затем в какой-то момент вдруг увидела, как в воде что-то сверкнуло. Или мне показалось, будто я что-то увидела?

– Хм, – хмыкнула Айви.

Пока наш автобус спускался с вершины холма, мы не отрываясь следили за поверхностью воды, но я больше так ничего и не заметила. Ближе к подножию холма дорога стала ухабистой, автобус сильно тряхнуло, и мне пришлось схватиться за спинку стоящего впереди кресла, чтобы со своего места не вылететь в проход.

Выпрямившись, я услышала, что Роза негромко ахнула. Посмотрела в окно. Автобус выкатывал на большой каменный мост, и все приподнялись со своих мест, чтобы лучше видеть.

– Сядьте, девочки, – сонным вялым голосом попросила миссис Найт, но я, само собой, и не подумала ее послушаться, шишки квашеные. Я стояла, замерев, и не отрываясь смотрела на темную, раскинувшуюся перед нами во всех направлениях воду.

– Отель! Вон он, отель! – крикнула Надия, указывая рукой.

Я тоже его увидела. Отель был похож на большую притаившуюся среди пейзажа тень с ярко освещенными мерцающими прямоугольниками окон. Приехали!

На темном небе уже зажглись первые звезды. Наконец, спустя время, показавшееся мне вечностью, автобус перевалялся через мост и вновь начал медленно подниматься по склону к тому месту, где находился отель.

– Внимание всем! – слегка дребезжащим от волнения голосом воскликнула миссис Найт. – Мы с вами приближаемся к отелю «Сосновый бор»... – Тут я поняла, почему этот отель так называется. Потому что он со всех сторон окружен соснами. – Я уверена, что нас здесь ждут и окажут нам теплый прием!

Мне почему-то показалось, что наша директриса как-то не до конца в этом уверена.

Автобус зафыркал мотором, задержался, замедлился и наконец остановился. Тут же мимо нас с ревом пронесся давно ехавший следом за нами легковой автомобиль, и все мы вздрогнули от неожиданности.

Наш автобус остановился рядом, у деревянного столба с криво свисавшей на скрипучих петлях вывеской, на которой облупившейся от времени краской было написано:

Отель «Сосновый бор»

Уютные номера, хорошая кухня.

Желаем приятного отдыха!

Надеюсь, я правильно угадала то, что было написано в последней строчке, которая сильнее всего пострадала от непогоды и на самом деле гласила:

«Ж... аем прия... го ...дыха!»

– А прямо к двери вы не могли бы нас подвезти? – спросила нашего водителя миссис Найт.

– Нет, – ответил он, вставая. – Двигатель сдох. Подъем здесь слишком крутой. Теперь придется скатываться под уклон хвостом назад, чтобы он снова завелся. Да и то вряд ли...

– Ну хорошо, – вздохнула миссис Найт и громко скомандовала: – Так, девочки, все выходим! Не забывайте свои вещи!

– Но мисс... – сонно сказал кто-то с передних сидений.

– Никаких «но»! – прогрехотала мисс Боулер. – На выход!

Мы все начали лениво снимать свои сумки с багажных сеток.

– Поверить не могу, что нас заставят тащиться пешком ночью, да еще с вещами! – сказала я Розе, глядя на темноту за окном. Роза молча поежилась и плотнее завернулась в свой кардиган. Ладно еще тьма все-таки была не совсем непроглядная, временами даже луна из-за облаков выходила.

Мы выбрались из автобуса и медленно пошли вперед, сзади к нам пристроились Айви и Ариадна. Ночной воздух был, мягко говоря, прохладным, а дорога под ногами – ухабистой.

Я хотела было еще разок пожаловаться на судьбу нашу тяжелую, но передумала, когда увидела мельком недовольные,

надутые лица Элси и Кассандры. Знаете, ради такого престелестного зрелища можно и неудобства временные потерпеть.

Нашим ночным походом командовала, как и следовало ожидать, не директриса, а мисс Боулер.

– Все на месте? Никто не отстал? – зычно покрикивала она. – Хорошо! Шагом марш! Вперед-вперед-вперед! Не копать, не отставать!

– Этот отель, мне кажется, выглядит каким-то... очень старым, – бормотала Ариадна, поднимаясь вместе с нами по крутому склону с чемоданами в руках.

– Ничего, может, утром он покажется тебе... моложе, – обнадежила ее Айви.

Я взяла сестру за руку. Извините, но я не люблю темноту, особенно если я одна. Слишком о многом это мне напоминает. О неприятном. Так и ждешь, что сейчас из этой темноты на тебя кто-нибудь выскочит.

Здание отеля оказалось сейчас прямо у нас над головами – огромное, унылое, с потемневшими от времени каменными стенами и острыми гребнями на крыше. Некоторые окна отеля светились – насколько мне известно, такой мерцающий свет дают зажженные керосиновые лампы.

Дорога, по которой мы поднимались, постепенно заворачивала влево и вскоре сменилась подъездной дорожкой, засыпанной гравием, который захрустел у нас под ногами. А еще вокруг со всех сторон торчали сосны – высокие черные тени в ночной темноте.

– Холодно, – пожаловалась Надия.

Элси, пользуясь тем, что в темноте никто из преподавателей ее не увидит, ущипнула Надию за руку и зло прошипела:

– Хватит ныть, плакса.

Я мрачно взглянула на Элси. Вот ведь дрянь какая! Чемпионка мира по гадостям!

Подъездная дорожка неожиданно вывела нас в какое-то подобие внутреннего двора, на левом краю которого стоял сам отель с зажженной над его крыльцом лампой. Рядом с отелем стояли несколько припаркованных автомобилей. А на правом краю двора виднелось приземистое, обнесенное низенькой оградой строение, из которого до нас донеслось приглушенное лошадиное ржание. Услышав его, Роза счастливо улыбнулась.

Мы остановились перед крыльцом отеля.

– Ну, вот мы и на месте! – воскликнула миссис Найт, широко раскидывая руки в стороны.

«Только не снова про наш коллективный дух и славу Руквудской школы!» – взмолилась я, мысленно обращаясь к нашей директрисе. Я умирала от голода, не говоря уж о том, что промерзла до костей и устала как собака. Сейчас мне хотелось только одного – войти внутрь, чтобы погреться, перекусить и завалиться спать.

Насчет пафосной речи нам повезло. Если директриса и намеревалась ее толкнуть, у нее ничего не вышло, потому что мисс Боулер гренадерскими шагами протопала по

крыльцу и толкнула входную дверь, которая заскрипела так громко и протяжно, словно ее не открывали уже лет двадцать. Но я-то знала, что такого ну никак не может быть. Значит, просто давно не смазывали петли.

Войдя внутрь, мы оказались в просторном холле, у правой стены которого приютилась стойка портье. На ней стоял колокольчик и старомодная зажженная керосиновая лампа, а больше ничего. М-да, стало быть, электричество до этих мест еще не добралось.

Мы столпились посреди холла, побросав свои чемоданы и сумки на застланный красным плюшевым ковром пол, а мисс Боулер подошла к стойке и три раза хлопнула своей мощной ладонью по колокольчику. После этого нам пришлось ждать еще не меньше минуты, а потом в стене позади стойки открылась дверь, и из нее к нам вышел мужчина.

Был он, можно сказать, старенький, с сильно поседевшими волосами и сгорбленной спиной, однако двигался довольно проворно и уверенно. На носу у него поблескивали очки в тонкой золотой оправе. Старичок был в смокинге и лакированных туфлях и, судя по всему, чувствовал себя в этом наряде очень неуютно.

– Мм? – это было все, что он произнес.

– Мы приехали из Руквудской школы, – сказала миссис Найт, подходя к старичку со своей папкой в руке. – В вашем отеле для нас должны быть забронированы номера.

Старичок посмотрел на нашу директрису с таким удивле-

нием, будто она попросила его почистить ей туфли.

– Время довольно позднее, мадам, – сказал он.

– Но когда я подавала заявку, то объяснила, что... – начала миссис Найт, но мисс Боулер не дала ей закончить.

– Какое это имеет значение, позднее сейчас время или нет! – пароходным гудком прогудела она. – Мы приехали, и теперь поселите нас, вот и все!

– Но это все так необычно, так неожиданно, – забормотал старичок, вытаскивая из выдвижного ящика огромную амбарную книгу. – Второй раз за одну только ночь! Постояльцы почему-то считают, что им можно появляться когда им заблагорассудится и... – Он бормотал все тише и все невнятнее, поэтому я перестала его слушать. Наверное, правильно сделала, чтобы лишний раз не раздражаться.

– Интересно, кто это кроме нас приехал сюда сегодня посреди ночи, – негромко сказала Айви, обращаясь ко мне. Я этого, естественно, не знала и молча пожала плечами.

Старичок тем временем нашел нужную строчку в своей книге и сказал, поворачивая ее к миссис Найт.

– Ладно, распишитесь вот здесь. Сейчас придет моя жена и покажет вам ваши комнаты.

– А как насчет чего-нибудь пожевать? – поинтересовалась мисс Боулер. Молодец, очень по делу спросила.

Старичок медленно поднял голову и мрачно уставился на нашего тренера по плаванию.

– Кухня давным-давно закрыта... мадам. – О, сколько яда

он сумел вложить в одно это коротенькое словечко! – Приходите в ресторан утром, когда будет накрыт завтрак.

С этими словами старичок захлопнул свой грессбух, лихо развернулся на каблуках и исчез в ту же дверь, из которой появился.

– Если это, как обещала нам миссис Найт, называется «теплый прием», – сказала я на ухо Айви, – то что же такое прием «холодный»?!

Глава седьмая. Айви

Нам пришлось прождать еще минимум минут десять, пока снова открылась дверь позади стойки портье, и из-за нее долетел разговор на повышенных тонах. Затем из двери вышла женщина, как я решила жена того старичка, который так «приветливо» встречал нас. Она с явным облегчением хлопнула за собой дверь и сказала, обращаясь к нам:

– Добрый вечер.

Лицо женщины выглядело более приветливым, чем у ее мужа, хотя и было при этом взволнованным и покрасневшим. На ней было простое платье с надетым поверх него фартуком, однако сквозь поседевшие пряди волос поблескивали очень дорогие – на вид, во всяком случае – золотые серьги в ушах.

– Меня зовут миссис Радж, – сказала женщина. – Я покажу вам ваши комнаты. Обычно это делает наша горничная, но сейчас она болеет.

Хотя тон миссис Радж можно было назвать извиняющимся, я отметила про себя, что при этом она не посчитала нужным извиниться за поведение своего мужа.

Миссис Радж обвела нас взглядом. Большинство девочек сидели на своих чемоданах, мы со Скарлет стояли, привалившись к стене, а Роза и Ариадна умудрились вдвоем втиснуться на стоявшее в углу кресло, обитое полосатой тканью.

Старосты, сложив руки на груди, стояли рядом с учителями, всем своим видом показывая, что они здесь не просто так себе, а тоже начальство. По выражению лица миссис Радж я заподозрила, что такие посетители, как мы, были для нее редкостью.

– Ваши комнаты находятся на верхнем этаже, – сказала она, снимая с крючка возле двери звякнувшую связку ключей. Я почувствовала, как дернулась стоявшая рядом со мной Скарлет.

– Как я понимаю, у нас нет шансов получить что-нибудь из еды? – спросила миссис Нйт, решив действовать в этом вопросе дипломатичнее предпочитавшей лобовые атаки мисс Боулер.

Миссис Радж кивнула, избегая, впрочем, встречаться с нашей директрисой взглядом, и ответила:

– Я могу принести вам хлеб и немного масла. Боюсь, это все, что мы можем предложить, потому что кухня уже закрыта. Это вас устроит?

Миссис Нйт была явно довольна своей маленькой победой, а мисс Боулер облизнулась с таким видом, словно готова была съесть хоть стойку портье.

– Я люблю хлеб с маслом, – тихонько шепнула мне Скарлет. – Это куда лучше, чем жаркое из объедков.

Я охотно согласилась с сестрой, прислушиваясь к голодному бурчанию в своем животе.

– Сюда, пожалуйста, – пригласила нас миссис Радж.

Она вывела нас из холла в длинный темный коридор, по которому мы растянулись цепочкой, словно утята, идущие купаться на пруд вслед за своей мамой-уткой. Мы шли в полной тишине – ни у кого не осталось сил, чтобы болтать. Стены коридора были обшиты темными деревянными панелями, звук шагов заглушал расстеленный под ногами толстый красный ковер. В конце коридора обнаружилась лестничная клетка с закрепленными на стене бра. В одних бра свечи были зажжены, в других нет. Мне вдруг стало интересно: это с самого начала здесь зажгли не все свечи, или же зажгли все, но потом часть из них задуло сквозняком? Глупые мысли иногда нам приходят в голову, правда?

В отеле, как и в Руквуде, было три этажа, хотя по размерам он, конечно же, намного уступал нашему огромному школьному зданию. Впрочем, много ли чего рассмотришь в такой темноте... Завтра разберемся. Наконец мы поднялись на верхний этаж, и миссис Радж пошла вперед, отпирая комнаты и зажигая в них керосиновые лампы, а миссис Найт вытаскила свой листок, на котором было расписано, кто с кем должен поселиться.

Мы с сестрой прислонились к стене и стали ждать, когда назовут наши имена. На стенах коридора висели портреты. Я решила, что это какие-то давным-давно умершие путешественники, которые останавливались в этом отеле, и мне, честно говоря, было неприятно, что они смотрят на меня своими нарисованными глазами.

– Айви Грей, Скарлет Грей, – выкликнула миссис Найт, – Ариадна Флитуорт и... – она запнулась, – Роза?

Роза скользнула взглядом в сторону директрисы, но ничего не сказала. Если у нее и была фамилия, нам она ее не выдала.

– Вот ваша комната, – указала нам миссис Найт.

– Но это несправедливо, мисс, – захныкала Элси, когда мы проходили мимо. – Почему им дают самую большую комнату? Я думала, она будет нашей.

Меня удивило, что этот выпад Элси сделала прямо при всех, не скрываясь. Наверное, как и все мы, устала с дороги и забыла про свою лисью осторожность. К счастью для Элси, мисс Боулер в этот момент затаскивала свои чемоданы в номер преподавателей, находившийся в другом конце коридора, и ничего не услышала, иначе своим громогласным ответом перебудила бы всех постояльцев отеля.

– Я старалась сделать так, чтобы все подруги жили вместе, – спокойно пояснила миссис Найт. – И внесла необходимые поправки в список, когда из него выпала Бетти и добавилась Роза. И пожалуйста, не нужно со мной спорить.

Мы вошли в дверь, на которую указала нам директриса, и принялись осматриваться на новом месте.

Комната оказалась не просто большой – она была огромной по сравнению с теми клетушками, в которых мы жили в школе. Стены номера были оклеены темно-красными полосатыми обоями, окна закрыты тяжелыми шторами. А кроват-

ти, кровати! Их было всего две, но каждая такая широкая, что на ней мы могли бы поместиться все вчетвером. Кровати были застелены красивыми кремовыми покрывалами, а над каждой висел балдахин.

– Вот это да! – восторженно воскликнула Скарлет. Я прекрасно ее понимала. Я тоже ни разу в жизни еще не видела такой роскошной спальни.

– Очень похоже на мою спальню у нас дома! – широко улыбнулась Ариадна.

– Уж я думаю, – хихикнула Скарлет и в шутку ткнула подругу пальцем под ребра.

Роза, как обычно, ничего не сказала, просто ходила по комнате, с восторгом осматриваясь по сторонам. Я поставила на пол свой чемодан, и в тот же момент мимо меня молнией пронеслась Скарлет. Она с разбега бросилась на кровать и принялась на ней прыгать:

– У-ля-ля-ля-ля!!!

Матрас под ней громко скрипел и потрескивал.

– Прекратить немедленно! – прогудела мисс Боулер, неожиданно просунув голову в нашу дверь.

Скарлет перестала прыгать и с наслаждением опрокинулась на спину. Мисс Боулер сердито посмотрела на нее, но больше ничего не сказала и снова исчезла в коридоре.

Кроме кроватей в комнате была и другая мебель – громоздкая, тяжелая, из потемневшего дерева, сделанная минимум в прошлом веке. А может быть, и раньше. Но самой

странной вещью была стоявшая у окна ванна. Причем не какая-нибудь лоханка из тонкой жести, а настоящая массивная чугунная ванна, с блестящими кранами и на толстенных посеребренных ножках.

– Нет, вы только взгляните сюда! – сказала я, подходя ближе к ванне.

– Ух ты! – присвистнула Ариадна. – Ванна в спальне! Знаете, даже у меня дома такого нет!

Ванна была старой, даже древней, можно сказать, и своим почтенным возрастом напомнила мне ванны, которые были у нас в Руквуде. Слегка напомнила, конечно, потому что в школе ванны были облезлые, с облупившейся эмалью, а эта чистенькая, ухоженная и очень дорогая на вид.

Я повернула кран, чтобы проверить, есть ли в нем вода. Сначала в трубах что-то задребезжало, захлюпало, потом легонько загудело, и из крана тугой струей хлынула вода. Я обратила внимание на странный – коричневатый – цвет этой воды и на крошечные кусочки то ли листиков, то ли водорослей, которые в ней встречались.

– Хм, – сказала я. – Что-то с этой водой не так.

– Все так. Просто, я думаю, это вода из озера, – сказала Ариадна, указывая на окно. – Откуда проще всего качать воду, да еще в любых количествах? Из озера, разумеется.

Я взглянула в окно, скрытое за слегка раздвинутыми шторами. В нем виднелось озеро, и даже в темноте оно производило сильное впечатление – бескрайняя водная гладь с бегу-

щей по ее угольно-черной поверхности серебристой лунной дорожкой.

– Фу, гадость! – фыркнула Скарлет. Я посмотрела на нее. Сестра лежала на кровати в позе морской звезды, широко раскинув в стороны руки и ноги. – И вы полагаете, что нам придется это пить?

– Думаю, они сначала кипятят ее, – с надеждой в голосе сказала Ариадна. Роза ничего не сказала, но хихикнула.

В нашу незакрытую дверь постучали. Мы обернулись и увидели на пороге миссис Радж с подносом в руках.

– Я принесла вам хлеб и масло, девочки, – сказала она. Само собой, мы тут же ринулись к ней. Между прочим, я и не подозревала, что Ариадна умеет так быстро бегать. – Утром за завтраком еды будет гораздо больше.

Мы зубами жадно впились в бутерброды. М-м, это было восхитительно! И свежий хлеб, и тем более масло в школе нам не давали практически никогда, и сейчас этот бутерброд напомнил мне о том счастливом времени, когда я жила в доме у тетушки Фебы. Я смаковала каждый кусочек, стараясь не уронить ни крошки на красный плюшевый ковер.

– Мне начинает здесь нравиться, – с набитым ртом заявила Скарлет.

– Кто на какой кровати будет спать? – спросила Ариадна, когда мы все закончили жевать.

– По-моему, Скарлет это уже решила за всех нас, – сказала я, указывая на кровать, на которой перед этим успела

попрыгать и поваляться моя сестра. – Думаю, что теперь это ее кровать. И моя тоже.

– Только, чур, не болтай во сне! – предупредила меня Скарлет.

– А ты не вздумай пинаться! – ответила я.

– Тогда все в порядке, – улыбнулась Ариадна. – Значит, мы с Розой займем вторую кровать.

– Замечательно.

Я не сразу поняла, что это сказала Роза, – ведь она у нас, как известно, всегда молчит.

А Роза сияла. Еще бы не сиять, если еще совсем недавно ей приходилось ютиться на старом соломенном матрасе, брошенном на пол в холодном темном подвале, где ее прятала от всех Вайолет.

А что у нее было до того матраса? Железная койка в сумасшедшем доме – тоже не бог весть что. Впрочем, и спальни в Руквудской школе далеко не гранд-отель.

– Через десять минут гасим свет! – долетел из коридора знакомый зычный бас мисс Боулер. – Туалет в конце коридора!

– Простите, не могли бы вы... не так громко? – раздался затем голос миссис Радж. – Кроме вас здесь живут и другие постояльцы.

Если честно, я не была уверена, что мисс Боулер способна разговаривать не так громко. Она всегда басит как сейчас, тише у нее вряд ли получится. И кстати, какие еще другие

постояльцы? Что-то я здесь пока никого, кроме нас, не видела.

Ну, ладно. Мы все вытащили свои ночнушки и гуськом потянулись в туалет – переодеваться и чистить зубы.

Как выяснилось, кабинок в туалете было мало, поэтому к ним моментально выстроилась очередь. Короче говоря, когда мы вернулись к себе в комнату, кто-то уже успел погасить лампу.

– Слава богу, я догадалась кое-что прихватить с собой, – сказала Ариадна. Она подтащила одну из своих дорожных сумок – это помимо двух огромных чемоданов – к раскрытой двери, сквозь которую падал зажженный в коридоре свет, и открыла крышку. Сумка до самого верха была набита стеариновыми свечами.

– Ты, конечно, девушка с большими странностями, Ариадна, – заметила Скарлет, одобрительно похлопывая ее по спине, – но иногда твои закидоны очень даже к месту.

Мы зажгли свечу и уселись вокруг нее прямо возле двери. Я неожиданно заметила, как блеснула золотая цепочка на шее Розы.

Моя сестра тоже это заметила и в отличие от меня молчать не стала:

– Ты что, не снимаешь свой кулон на ночь? Так и спишь в нем?

Роза кивнула и поспешно спрятала кулон под свою ночнушку. Точнее, не под свою, конечно, а под ту, которую «по-

заимствовала» для нее Вайолет. Я не знаю, что это был за кулон, но совершенно очевидно он что-то значил для Розы. Может быть, значил даже очень многое.

Неожиданно открылась дверь, и за спиной Ариадны показалась Элси Спаркс.

– Мисс велела выключить свет, вы что, разве не слышали, идиотки малолетние?! – рявкнула она, а затем задула свечу и с грохотом захлопнула за собой дверь, оставив нас в полной темноте.

Глава восьмая. Скарлет

Я никак не могла уснуть и лежала в темноте с открытыми глазами.

Кровать под балдахином была просторной, уютной, теплой, гораздо лучше тех кроватей, на которых я привыкла спать. От простыней, правда, слегка пахло плесенью – но это же такая мелочь, если разобраться!

А вот в самой комнате тепло не было, более того – от камина сильно несло холодом, и чтобы укрыться от этого сквозняка, я попыталась спрятаться с головой под одеялом. Залезая под него, я разбудила Айви, она сонно проворчала, чтобы я перестала елозить, и наугад лягнула меня ногой.

А кроме сквозняка были еще шумы. Неприятные, пугающие. Чьи-то приглушенные шаги, глухое постукивание, скрипы – то ли за стенами, то ли внутри них.

Если честно, все эти звуки казались почти знакомыми – в Руквуде творилось почти то же самое, – однако на новом месте от них становилось как-то не по себе.

Лягнув меня, Айви успокоилась и начала дышать ровно и глубоко – уснула. На соседней кровати кто-то похрапывал. Я решила, что это Ариадна. Роза была уж слишком не похожа на человека, который может храпеть во сне.

Я вздохнула и повернулась на другой бок. Шторы до конца мы так и не задернули, и в проем между ними проникал

лунный свет – слабый, размытый, но его хватало, чтобы на ванне появились страшноватые тени.

Что-то не так было с этим отелем «Сосновый бор»! Не знаю, что именно не так, но это очень сильно действовало мне на нервы.

«Перестань дурью маяться, – мысленно твердила я себе. – Ты же так хотела уехать хотя бы на время как можно дальше от Руквуда. Ну так вот, сейчас ты, можно сказать, за тридевять земель и от школы, и от мисс Фокс, и от сумасшедшего дома. Все в порядке, и перестань психовать!»

И тут я услышала, как в коридоре кто-то громко ахнул.

Я решила, что с меня хватит этих штучек. Я выскользнула из кровати, подкралась к двери и как можно осторожнее приоткрыла ее.

В коридоре по-прежнему горели лампы, и возле одной из них, прямо рядом с нашей комнатой, стояла миссис Радж, уставившись на противоположную от нас стену. Одну ладонь она прижимала к своему побледневшему лицу, а взгляд у нее был таким безумным и застывшим, словно она увидела привидение.

Я беззвучно прикрыла за собой дверь и негромко окликнула:

– Миссис Радж?

Она нервно подскочила на месте, затем повернулась ко мне и опустила прижатую к губам руку.

– А, это вы, мисс... – она замолчала, сообразив, что не

знает, как меня зовут.

– Скарлет Грей, – машинально назвалась я, размышляя при этом, что же такое она могла увидеть. – Вас что-то испугало?

– Да. Вы меня напугали. Слегка, – моргнула она.

– А до меня? – спросила я. – Мне не спалось, и я услышала, как вы ахнули. Что случилось?

– Ровным счетом ничего, – поспешно ответила миссис Радж, разглаживая свой фартук. – Я пришла, чтобы погасить свет на ночь, и мне показалось, что... э... мышь пробежала. Вот и все. Пожалуй, я продолжу то, зачем пришла, хорошо?

Она поднесла к стеклу лампы сложенную ковшиком ладонь, дунула и, загасив огонь, направилась к следующему светильнику.

Я же вышла в коридор и внимательно изучила то место, куда смотрела миссис Радж, когда я выглянула за дверь. На стене висело распятие. Золотое, красивое. Висело на гвозде, который, как мне показалось, кто-то совсем недавно, может быть только что, вбил в стену. Вбил криво, ненадежно, явно только для того, чтобы распятие хоть как-то держалось.

Я нахмурилась. Я готова была спорить на что угодно, что раньше здесь это распятие не висело. Портреты какой-то давно почившей знати висели – это да, но никакого распятия между ними не было. И потом, почему это вдруг миссис Радж так сильно испугалась, увидев распятие? На слабо-нервную плаксу-ваксу она не похожа – во всяком случае, не

могла быть неженкой, как мне казалось, живя в такой глуши и с таким чокнутым мужем. И вдруг едва в обморок не упала только оттого, что увидела на стене распятие!

«А может быть, миссис Радж все-таки вампир? В такой глуши это очень даже возможно. Тогда понятно, почему она от крестов шарахается», – подумала я, и сама хихикнула над той глупостью, которая пришла мне в голову.

Вопросы насчет этого распятия у меня, конечно, оставались, однако усталость взяла верх над любопытством. Да и почти все огни в длинном коридоре к этому времени уже были погашены. Нужно было идти ложиться спать и не забивать себе голову ерундой.

Я вернулась в нашу комнату, закрыла за собой дверь и на ощупь пробралась к кровати. Запрыгнула под одеяло, с наслаждением вытянулась и облегченно вздохнула.

– Не пихайся, – сонно пробормотала Айви, переворачиваясь на другой бок.

– А ты не болтай, когда спишь, – парировала я.

На следующее утро я проснулась с ощущением, будто мне чего-то не хватает. Вытянувшись под одеялом и уставившись в балдахин над моей головой, я попыталась разобраться, в чем же дело, – и довольно скоро поняла что к чему. Дело в том, что я сегодня проснулась сама, а не от утреннего звонка в Руквудской школе!

Айви, похоже, заметила то же самое, потому что сказала,

зевая и сладко потягиваясь:

– Тишина-то какая, а? Благодать!

Ариадна уже не только проснулась, но и успела одеться и сейчас причесывалась, стоя у подоконника.

– Слышите? – спросила она.

– Ты о чем? – вопросом на вопрос ответила я, высовывая ноги из-под одеяла, чтобы проверить, по-прежнему дует из камина или нет. Сквозняка больше не было.

– Птицы поют, – радостно улыбнувшись, пояснила Ариадна. – Настоящие птицы, лесные, слышите? Не каркают, не скрипят и не клекочут – поют! Я думаю, в здешних лесах очень много самых разных птиц.

Я неохотно выбралась из постели и открыла свой чемодан. Вытащила из него одно из платьев, приложила его к себе. Честно говоря, мне было довольно странно надевать платье Айви, несмотря даже на то, что она моя сестра. Неловко как-то. Я решила мысленно завязать узелок на память – при случае попросить тетю Сару, чтобы она что-нибудь мне сшила.

Вскоре я, Айви и Ариадна уже были одеты к завтраку, а вот Роза все еще продолжала нежиться в огромной кровати. Давно проснулась, однако, судя по всему, не желала двигаться.

– Ты что, разве не идешь на завтрак, Роза? – спросила ее Ариадна.

Роза улыбнулась, покачала головой и чуть слышно ответила:

– Мне здесь нравится.

Странно, конечно, когда человек вроде бы здоров, а идти завтракать не хочет, очень странно. Впрочем, Роза у нас вообще была девушка с большими странностями.

– Ладно, я принесу тебе сюда тост, – сказала Ариадна.

– Тост! – мечтательно вздохнула я. – Если мне на завтрак дадут тост, я от радости буду скакать.

И мне действительно дали на завтрак тост! Правда, скакать я не стала, но громко ойкнула от радости. За что немедленно получила выговор от мисс Боулер. Потом она спросила, где «эта-как-ее», и мы объяснили, что Роза все еще дышит.

Ресторан в отеле «Сосновый бор» был просторным, с большими окнами, выходившими на озеро. Все приехавшие из Руквудской школы девочки разбрелись по залу, выбирая для себя свободные места, а наши учителя сидели за своим столиком и зорко следили за тем, чтобы мы вели себя прилично (в том числе не вопили от восторга при виде тоста). Кроме нас в ресторане были и другие постояльцы, правда, совсем немного. Столики здесь были расставлены не длинными рядами, как в Руквуде, а небольшими такими кучками. У каждого столика стояло четыре стула, а на самих столиках – блюда с горячими тостами и вазочки с мармеладом и джемом.

К этому великолепию вы могли также заказать еще варе-

ные яйца и лососину, а что самое приятное – здесь даже намека не было на овсянку.

– Замечательно! – восторженно вздохнула Ариадна. – Наконец-то настоящий завтрак!

Я быстро намазала свой тост клубничным джемом и принялась жевать, при этом витая мыслями далеко отсюда. Миссис Радж хлопотала в ресторане вместе с девушкой из obsługi, следила за тем, чтобы у всех всего хватало на столе, и казалась слегка озабоченной, но при этом на ее лице не осталось и следа от ночных переживаний и страхов.

Тут я вдруг вспомнила, что ни Айви, ни кому другому ни слова не сказала о том, что видела прошлой ночью, и почувствовала себя ужасно неловко. Ведь мы же клятвенно обещали друг другу, что между нами больше не будет тайн. Нет, я не то чтобы собиралась сохранить в секрете свое ночное приключение – просто забыла о нем рассказать. А раз так, то сейчас самое время, не откладывая, исправить свою оплошность.

– Тсс, – прошептала я, подавая знак Айви и Ариадне наклониться ко мне. Они наклонились, и я тихо сказала: – Прошлой ночью я проснулась и видела в коридоре миссис Радж. Она очень странно себя вела и с ужасом смотрела на распятие, которое висело на стене.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.